

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

Рождеством Христовым!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
НАСТОЯТЕЛЯ ТРОИЦКОГО ХРАМА
ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ ВИНОГРАДОВА

Стр. 3

Стр. 4 ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. "ВИФЛЕЕМ"

Стр. 10 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 18 ВОПРОС - ОТВЕТ

Стр. 22 ГАЛЕРЕЯ. ЛЕВИТАН В ПЛЁСЕ

Стр. 32 ДЕЛО ЖИЗНИ

Стр. 40 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

Стр. 46 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** В ДНИ РАДОСТИ. Поздравление настоятеля Троицкого храма протоиерея Алексея Виноградова
- Стр. 4** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. "Вифлеем. За путеводной звездой".
Михаил Позвонков.
- Стр. 10** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.
Коломенское Рождество: «христославы», «визитеры» и «театралы». Маленькие гении. *Валерий Ярхо.*
- Стр. 18** ВОПРОС-ОТВЕТ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22** ГАЛЕРЕЯ. Левитан в Плесе. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 28** ЛЮБОВЬ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ.
Памяти протоиерея Димитрия Смирнова. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 32** ДЕЛО ЖИЗНИ. Интервью с руководителем детского дома "Павлин" Наталией Владимировной Сидориной. *Беседовал Михаил Позвонков.*
- Стр. 40** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. Незаслуженно забытый рецепт.
Жареный рис и соус из зеленой редьки. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 42** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. ПРОБА ПЕРА. "Жизнь после смерти".
Рассказ воспитанника социального центра "Надежда" Бронислава Шинкарева.
- Стр. 46** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. "Мальчик у Христа на ёлке". Ф. М. Достоевский
- Стр. 50** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

В ДНИ РАДОСТИ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ ТРОИЦКОГО ХРАМА ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ ВИНОГРАДОВА

Дорогие братья и сестры, прихожане Троицкого храма!

Рождество Христово уже много сотен лет олицетворяет для христиан радость. Христос Спаситель, посредством Своего Рождества, приняв на Себя нашу человеческую природу, даровал людям Божественную благодать, с помощью которой каждый человек может и должен побеждать грехи, обретая радость во Христе.

Нужно не забывать об этом и спешить ко Спасителю. Пусть каждый из нас несёт Рожденному Иисусу теплую благодарность за Его любовь к нам, падшим, за то смирение, которое Он претерпел, чтобы возвеличить человека, чтобы вернуть нам утерянную надежду на жизнь вечную и подарить нам ту самую радость, которая делает нашу жизнь счастливой и осмысленной еще здесь, на земле. Праздник Рождества Христова призывает нас отложить суету, беспокойство и гордыню, принять в свое сердце Спасителя и научиться исполнять Его заповеди.

Сегодня я от всей души желаю всем вам здоровья и счастья. Пусть благодать радости, которую принес на землю Христос, обитает в наших сердцах. Пусть мир и Божие благоволение наполняют наши семьи, дома наших близких и наших друзей, а грядущий год станет для всех вас годом мира, благоденствия и духовного возрастания.

Аминь.

ЗА ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДОЙ: ВИФЛЕЕМ

Храм Рождества Христова
в Вифлееме

В рубрике «Воскресное путешествие» мы обычно рассказываем о маршрутах выходного дня – о городах и местах, для знакомства с которыми не требуется покидать Россию. Но рождественская тематика нынешнего номера заставила нас немного отойти от привычной канвы. Тем более, что для знакомства с Вифлеемом действительно хватит выходных.

Единственная возможность побывать на Земле Обетованной – воспользоваться авиатранспортом. Благо, регулярных рейсов в Израиль вполне хватает, самый недорогой вариант – отечественный Аэрофлот. Планируя путешествие, имейте в виду: Израиль – страна с большим влиянием местной религиозной традиции: несмотря на то, что в государстве проживают люди разной национальности и разного вероисповедания, время шаббата соблюдается неукоснительно: с вечера пятницы до вечера субботы вы не сможете взять машину напрокат, заселиться в большинство гостиниц, воспользоваться сервисами. Впрочем, в арабских кварталах ограничения не действуют. Как правило, поток туристов, прибывающих через основную воздушную гавань Израиля – Тель-Авив – делится на две примерно равных части. Первые едут навестить родственников, посетить магазины и пляжи. Вторая, не менее многочисленная часть – паломники, держащие курс на христианские святыни.

Вифлеем

Их путь лежит в Иерусалим – вечный город, побывать в котором нужно хотя бы раз в жизни. Но наше путешествие лежит дальше – в маленький городок Вифлеем, где и началась земная история воплотившегося Спасителя – Иисуса Христа.

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию.

И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна.

Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице». (Лк.2:1-7)

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Мф.2:1-2

Сегодня Вифлеем не относится к государству Израиль – согласно последним территориальным договоренностям он относится к территории Палестинской Автономии. Вообще вопрос территорий весьма болезненный для иудеев и арабов, проживающих в этом регионе, но для паломников препятствий нет – святые места доступны к посещению.

Как правило, путешествующие останавливаются в Иерусалиме, где сосредоточено основное количество достопримечательностей и святынь, а в Вифлеем отправляются на такси – благо транспортный сервис в Израиле развит хорошо, а два города находятся совсем недалеко друг от друга – на расстоянии 10 километров. Впрочем, поселиться можно и в самом Вифлееме, но вряд ли это целесообразно.

Итак, воспользуемся такси – у городских ворот Иерусалима десятки авто различной степени потрепанности и громогласные таксисты, зазывающие в поездку. Смело торгуйтесь – цену можно сбить в полтора и даже в два раза, это Восток!

О том, что вы покинули территорию Израиля и находитесь на палестинской территории свидетельствуют указатели и плакаты на арабском языке. Однако вот и сам Вифлеем. О нет, это не вместительное небоскребов и красивых улиц. Бедный, пыльный городок, где на улице можно увидеть верблюдов, а по склонам холмов жмутся друг к другу невысокие обшарпанные домишки. Удивительно, но в бедном городе какое-то необычно большое количество ювелирных лавок – как будто весь бюджет местные жители тратят не на обустройство, а на украшения.

По пути вспомним историю: гонения на христиан в первые века были прекращены императором Константином Великим. Именно он издал знаменитый Миланский эдикт о свободе вероисповедания и сам принял веру. Его мать – равноапостольная царица Елена немало способствовала распространению христианства, при её содействии был обретен Крест Господень и именно Елене мы обязаны сооружению первой базилики над пещерой Рождества Христова. Небольшая базилика была украшена дорогими тканями и драгоценными украшениями. Историк Евсевий Кесарийский сообщал: *«Благочестивейшая василиса всячески украсила эту священную пещеру и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя немного ту же самую пещеру почтил своими приношениями и василевс (император Константин), к щедротам своей матери присоединив золотые и серебряные дары и различные завесы».*

Живший полтора века спустя православный император Юстиниан построил над пещерою Рождества церковь. В 529 году во время восстания самаритян церковь была разрушена и отстроена заново. Удивительно, но именно это здание и сохранилось до нынешних времен. В начале седьмого века Вифлеем попал под персидскую оккупацию. Легенда гласит, что захватчики отказались от мысли разрушить храм после того, как местные жители показали им фреску с изображением волхвов-персов, пришедших на поклонение Христу. В том же седьмом веке Вифлеем захватили арабы, насаждавшие на завоеванных землях ислам.

Император Юстиниан

С 1099 по 1187 годы Вифлеем вновь был в христианских руках: рыцари-крестоносцы отвоевали Святую Землю и учредили Вифлеемскую епархию. Далее город снова был отвоеван мусульманами – на этот раз захватчиком стал египетский султан Салах-ад-дин. К счастью, в храм разрешили вернуться священникам, а с конца 13 века был открыт доступ и для паломников. Последующее завоевание Палестины турками-османами не изменила положение, доступ к святыням закрывался лишь в 1831-1841 годах. Однако нежелание Османской империи передать контроль над христианскими храмами Российской империи привело к Крымской войне 1853-1856 годов. В 1853 году турецкий султан передал Вифлеемский храм Иерусалима (находившийся на территории Османской империи) в управление католической церкви. Это вызвало негодование православных иерархов, чем решил воспользоваться император Николай I, сделавший религиозный конфликт поводом нападения на Турцию. Россия потребовала передать храм Православной церкви, а заодно открыть проливы для черноморского флота. Турция ответила

отказом. В июне 1853 года российские войска перешли границу Османской империи и вошли на территорию зависимых от нее Дунайских княжеств. Мы помним, как неблагоприятно кончилась для России эта война, начатая под благородным предлогом...

Итак, в двадцатом веке османы уступили контроль над регионом британцам, а в конце века Вифлеем стал столицей провинции в составе Палестинской автономии. Глядя из окон автомобиля на серую безжизненную землю, удивляешься: сколько завоевателей топтали её и сколько крови пролилось в эти сухие пески.

И вот мы у цели: вот и храм Рождества. Сперва силишься охватить постройку взором, понять её замысел, но тщетно: храм – не единое сооружение, а комплекс из состыкованных между собой построек. Причем о едином архитектурном замысле никто из зодчих явно не задумывался. Стены сложены из каменных глыб серого цвета, без каких-то архитектурных излишеств. Тут нет узорочья и изящности русских храмов, нет монументальной гармонии византийских церквей, но от храма веет древностью и величием – строгим, спокойным. Чтобы зайти внутрь, потребуется склонить голову, а высокорослым паломникам – вообще согнуться пополам: вход в храм имеет высоту всего 120 см.

Храм Рождества Христова В Вифлееме. Врата смирения

Рассказывают, что его специально занизили, чтобы всадники-мусульмане не заезжали в храм на лошадях. Так что приходилось спешиваться и оставлять коней снаружи, а дверь стали именовать «вратами смирения».

Даже в январе температура на улице в Израиле и Палестине часто пересекает отметку в двадцать градусов тепла. Однако каменные блоки сохраняют круглый год прохладную температуру внутри храма. Войдя внутрь, видишь ряды потемневших от времени колонн. На одной из них – пять отверстий в виде креста. По местной легенде, из этих отверстий однажды вылетел рой пчел и изгнал сарацин, вошедших в храм. Сегодня пчел не наблюдается, а суеверные паломники спешат засунуть в отверстия пятерню – по их мнению это гарантирует исполнение желаний.

Внутри интерьер небогат – кое-где стены сохранили роспись, кое-где видны остатки мозаики. По базилике, украшенной лишь лампадами и подвесными светильниками, подходим к алтарю. Сама пещера рождения находится ниже уровнем – под алтарь ведёт узкая каменная лестница. Близ лестницы находится удивительной красоты образ Богородицы – Вифлеемский. Предание гласит, что автором был сам евангелист Лука, на иконе Дева Мария улыбается. Образ был привезен из России в начале двадцатого века и прославился чудесами, происходившими близ него. Спускаемся в самую пещеру, там еще холоднее, и теперь становятся понятны картины, где Младенца Христа, лежащего в яслях, согревают дыханием животные.

Вифлеемский образ Богородицы

Внутри Молочной пещеры

В это сложно поверить, находясь на жаре снаружи храма, но внутри действительно холодно. В восточной части пещеры, задрапированной тканью, на полу расположена серебряная звезда – это и есть место рождения Иисуса. Сохранились каменные ясли, и даже дощечки из яслей, говорят, уцелели и хранятся отдельно как святыни. Удивительно: за две тысячи лет возникали и уходили в небытие империи, исчезали целые народы и культуры, а на Святой земле – в Иерусалиме и Вифлееме святыни сохранились...

Но было бы неправильным покинуть Вифлеем, не посетив еще две достопримечательности. Недалеко от входа в храм Рождества находится Молочная пещера – по преданию, Святое семейство пережидало в ней, пока воины царя Ирода искали младенцев для избиения. Действительно, стены пещеры выложены из более светлого известняка – предание повествует, что Дева Мария кормила Богомладенца под сводами пещеры и несколько капель молока упали на землю, оттого и побелели стены. Занятно, что под сводами пещеры можно встретить не только христианских паломников, но и мусульман: люди приходят сюда, веря, что посещение способствует деторождению, и этой версии не чураются и бездетные мусульмане. Стены Молочной пещеры украшены фотографиями счастливых родителей и благодарственными надписями.

Недалеко находится пещера Вифлеемских младенцев, убитых по приказу Ирода. Неизвестно, сколько именно пострадало детей возрастом до двух лет, но определенно их количество было не менее двух тысяч. В пещере хранится лишь небольшая часть мощей, а память Вифлеемских младенцев православные совершают 11 января.

Разумеется, Вифлеем и храм Рождества являются главными целями тысяч паломников, приезжающих на территорию Палестинской автономии. Но если у путешественников есть время, то в окрестностях Вифлеема найдется еще немало интересных и исторических мест. Пожалуй, самое примечательное – православный греческий монастырь Дейр Каранталь, основанный в 4 веке святым Харитоном Исповедником. Название обители переводится как «Монастырь Испытания». По преданию, именно на этом месте Христос совершал сорокадневный пост, искушаемый Сатаной. В самом монастыре сохранились пещера и камень, на котором, по преданию, молился Иисус.

Михаил Позвонков.

Монастырь Испытания

Съ Рождествомъ
Христовымъ!

КОЛОМЕНСКОЕ РОЖДЕСТВО: «ХРИСТОСЛАВЫ», «ВИЗИТЕРЫ» И «ТЕАТРАЛЫ»

Про то, что в Новый год случаются различные чудеса, известно всем. Считается, что в эти несколько дней чудо приходит в наши дома и становится реальностью. Под стать этим утверждениям прозвучит и наше предложение нагрянуть в прошлое, в гости к предкам, попав в праздную Рождество и Новый год Коломну девятнадцатого века. Для этого нам не нужно волшебных палочек и машин времени - вполне достаточно лишь нескольких старых газетных вырезок, сохранившихся с той поры, фрагментов мемуаров, да силы нашего собственного воображения.

Прежде всего следует заметить, что в те поры, когда революция ещё не перевернула в России всё с ног на голову, Рождество Христово праздновалось, как и положено ему, раньше Нового года. Вообще, это был основной зимний праздник, а Новый год был как бы второстепенным, дополнительным.

К Рождеству готовились заранее: кончался долгий рождественский пост, предстояла целая череда гуляний с неизменными походами в гости и большими застольями, а потому в торговых рядах перед праздниками народу, бывало, множество, в лавках и на рынке - не протолкнуться! Из окрестных сел и деревень шел непрерывный подвоз живности, которую покупали, рассчитывая ещё немного подкормить дома, чтобы «свеженькую убоину иметь к празднику». Мясо тогда кушали только свежее, замороженное считалось «лежалым», а слово «дефицит» применялось только в банковском деле. Из всех средств сохранения мяса наиболее доступна была засолка, но солонину кушали в будни, на праздничный стол подавать её было негоже. Что же касается остальных припасов, то вокруг них шли «хитрые игры». С одной стороны, купцы старались придержать лучший товар «до хорошей цены», с другой - они опасались «не расторгаться до праздников». Покупатели же, желая закупить продукты «подешевле, но получше», часто брали их впрок, пока они ещё не подскочили в цене - на дворе стояла зима, «бесплатный природный холодильник» позволял сохранять запасы. Но иные, польстившись обещаниями нового подвоза товара, порой ждали, откладывали покупки почти до самого преддверия праздника.

Помимо съестных припасов и напитков покупались в больших количествах подарки для членов семей, близких знакомых, прислуги, дальних и бедных родственников. Магазины и лавки, торговавшие галантерейным товаром, материями, парфюмерией и прочим подарочным ассортиментом, перед Рождеством завозили статуэтки, литографии, шкатулочки неизвестного назначения и прочий в таком роде товар, которому применение в обыденной жизни уездного города найти было бы трудно. Обходительный приказчик спрашивал у покупателя:

- Для чего изволите интересоваться: для особенного случая или для праздничку-с? Для детей? Дамы? Для мужчины? Вот, рекомендуем для прислуги-с: отличного качества материя - цветочек-с, апельсинового оттенка - самое для них соблазнительное!

Это было большое искусство – подобрать праздничный дар, «не переборщив по цене», но и не обидев поднесением никому не нужной «дешевки».

В те же предпраздничные дни шились наряды, ибо на праздниках «выйти в люди» без обновки считалось дурным тоном, а потому модистки, закройщицы и портные трудились в поте лица, стараясь успеть с заказами. Встревоженные модницы шпионили друг за другом, бегали по лавкам, выбирая особенные материи и даже снаряжали тайные экспедиции в Москву, дабы там, «присмотреть что-нибудь чрезвычайное», чем можно было бы сразить гипотетических соперниц. Отцы-кормильцы семейств тихо стенали, подсчитывая, во что обходятся модные затеи, но платили по счетам. Ну, а уж отцам незамужних девиц и вовсе скупиться не пристало – плохо одетую замарашку за хорошего человека было не пристроить. Мужчины должны были соответствовать дамам и, случалось, за хороший фрак выкладывали они последние деньги.

В ночь перед Рождеством, в Сочельник, девушки обычно гадали «на суженого». Это была старинная забава, освященная вековыми традициями, порицаемая церковью, но практикуемая в быту. Тогда же совершали обряд омовения снегом, собранным с верхушек стогов сена. Он считался самым чистым, и ему приписывали волшебные качества. Считалось, что протертое таким снегом лицо весь год будет белым. Тем же снегом белили лучшие холсты, и они потом ценились дороже.

Тогда свято блюли обычай не садиться за стол «до первой звезды» - пока на ночном небосклоне не покажутся звезды. Это было сущее испытание - сидеть в комнате, делая вид, что тебя совсем не интересуют подробности уже накрытого стола. «Смотреть звезду» высылали на улицу ребятишек: они и поглазастее, и чтобы меньше терзались аппетитом.

Уроженец Коломны И. А. Слонов, чье детство пришлось на середину 19-го века, был выходцем из бедной семьи, обитавшей в маленьком домике на Щемилровке – в районе старой Пыточной улицы (ныне ул. Савельича) коломенского кремля, рядом с Воздвиженской церковью. С годами нажив большое состояние, Слонов уже на склоне лет написал книгу, часть которой посвятил своему детству. Благодаря этому мы имеем возможность заглянуть на огонек в дом коломенского бедняка на Рождество.

«Особенно памятны Рождественские сочельники – писал Слонов – мы все постились целый день, до звезды. С её появлением бабушка угощала нас сначала сладкой кутьей, а затем ужином. Потом ночью, в глубокой тишине, под темным небом, на котором ярко блестели звезды, по скрипящему под ногами снегу, мы с братом, поеживаясь от холода, шли по тихому городку, не встречая ни души. Глухими и пустыми улицами мы пробирались далеко на окраину города к нашим бедным теткам славить Христа¹. После славления я рассказывал теткам «рацеи» - так назывались простые рассказы о том, как в Вифлееме в яслях родился Спаситель мира, и, по указанию звезды, к Христу пришли волхвы, чтобы поклониться и принести Ему дары. Рассказывать «рацеи» меня научила наша бабушка. Эта добрая старушка, всех нас горячо любившая, в самую трудную пору моей жизни была для меня настоящей доброй феей, и я свято чту её память.

После «рацеи» мы «поздравляли хозяйку с праздником», а она подносила нам копейки три, а то и пятак. Таким образом, ходя от дома к дому, мы собирали славлениями и «рацеями» копеек тридцать-сорок. На это деньги накупали потом орехов и пряников, которыми угощали своих сестер и товарищей.

В Рождество Христово у нас не было ни елки, ни игрушек, но зато к этому празднику жарился гусь, а это в нашем доме было целым событием».

Когда долгожданный праздник вступал в свои права, начинались катания - одна из стариннейших русских зимних забав. Весь день, до самого позднего вечера, по улицам города носились кавалькады саней, застеленных коврами и медвежьими полстями.

¹ *Петь Рождественские стихиры у дома*

В них запрягали лучших лошадей. Упряжь украшали как подсказывала фантазия, но непременно богато. Катания ещё называли «показом». Это был парад городских невест. Разряженные «во все лучшее», накрашенные и нарумяненные, девицы под присмотром родителей демонстрировали себя молодым людям и их родителям, высматривавшим суженых, определяя «ровню себе» по роскоши лошадей, упряжи и остального убранства лошадей, санок и нарядов.

Некоторые санные поезда вырывались за городскую заставу и лихо носились по окрестностям, делая остановки в каких-нибудь приглянувшихся пригородных рощах, где устраивались импровизированные пикники. Когда надоедало на этом месте, ехали далее, несясь по лесам и полям, с удалым гиканьем, наперегонки друг с другом. В город возвращались уже затемно.

Ходить в гости, в прежние времена нужно было уметь. К каждому поводу имелись свои правила: как прийти, как поздравить, как принять гостей - целая наука! Тогда было принято «дружить домами»: несколько семейств составляли как бы одну общность, соединенную дальним родством, торговыми делами, соседством или просто «давним знакомством». В таких замкнутых компаниях заведено было на Рождество ходить к одним, Масленицу гулять у других, а праздновать Пасху у третьих - так было удобнее хозяевам и гостям.

Для государственных служащих в большой праздник самым главным было «отдать визиты»: первым делом явиться на дом к своему самому большому начальнику, а потом - ко всем, стоящим выше служащего по должности, спускаясь вниз по чинам, чтобы выразить наилучшие пожелания лично, непременно оставляя в прихожей визитную карточку. И упаси Бог от начальственного гнева того, чья карточка обнаружена не будет - начальство могло осерчать: не совершить визит означало выказать неуважение. Иногда чиновники, чтобы упростить процедуру, являлись к руководителю учреждения всем коллективом и самый старший по званию, зачитывал приветственный адрес начальнику. Тот же, в свою очередь, приглашал подчиненных к столу «по случаю праздника». Хитрость заключалась в том, что отказаться от угощения было нельзя, но и усердствовать за столом было опасно. Надо было «пройти меж Сциллой и Харибдой» - дать начальнику почувствовать себя любимым своими подчиненными, хлебосольным и добродушным хозяином, но в то же время не допустить никакой фамильярности и непочтительности, не показаться пьяницей, обжорой или ещё каким-нибудь «парвеню». Чтобы не выглядеть «бурбоном», чиновник должен был к месту засмеяться, ежели «их превосходительство изволили шутить», поддержать разговор, произнести хороший тост. Немудрено, что компания чиновников, выйдя из дома «их превосходительства» тут же разбивалась на компании «равных чинами», спеша в трактиры, «чтобы снять напряжение», а уж потом все «шли в гости по-настоящему».

Вот как описывает движение поздравителей коломенский корреспондент московской газеты: «Христославы всех возрастов с раннего утра обивают пороги домов зажиточного купечества, за ними путешествуют служители всех учреждений. По вечерам, с песнями, плясками и гиканьем ходят по улицам пьяные «ряженные», облаченные в маски, вывернутые наизнанку шубы и другие «подручные костюмы» простонародного карнавала: это в основном заводской и фабричный люд. Во многих домах весело горят елки, около которых пляшут и поют представители «молодого поколения», которых поджидали лакомства и подарки. Обычай устраивать «ёлки» во время Рождественских праздников укореняется у нас повсеместно – самый скромный труженик, получающий ограниченное содержание, считает своим родительским долгом порадовать своих ребятишек, какую бы то ни было ёлкой».

Праздники организовывали дома, приглашая детей из тех семей, с которыми «водились». Это был «свой круг», в который входили те, кто был равен достатком и положением в обществе. В более или менее «достаточных» семьях нарядные детишки водили подле елок хороводы, пели песни, плясали, читали стишки, за что получали награды. Кульминацией становилась игра в «волшебный горшок». Обычно самый большой в доме чугунный горшок, в котором обычно кипятили воду для стирки, декорировали цветной бумагой, фольгой и лентами, так что он преображался до неузнаваемости. Внутри чугуна сыпали пшено или ещё какую-нибудь мелкую крупу, в которую подмешивали шоколадки, конфеты, пряники, мелкие игрушки, и каждый из участников праздника запуская руку внутрь шарил там, вытаскивая для себя «волшебный подарок». Вся прелесть заключалась в том, что никто не знал, что он вытащит.

Существовал и взрослый вариант такой игры. Обычно к рождественскому столу подавали пирог, в начинке которого запекались записочки с текстами, взятыми из разных книг, Священного Писания, басен или известных стихов. Это было своего рода шуточное гадание – записки читались вслух, и тут же за столом все судили-рядили, к чему бы это было.

Поздним вечером начинались «праздники для взрослых». Обычно их устраивали в клубах: «Общественном» и «Коммерческом». В праздники силами самих коломенцев, а также приглашенных столичных артистов и музыкантов, ставились спектакли, устраивались вокально-музыкальные «суаре», маскарады и танцевальные вечера, проходившие непременно под военный духовой оркестр.

Коломенский «Общественный клуб», долгое время помещавшийся в гостинице Шварова, в 1887 году переехал в отдельное помещение в дом, принадлежавший семье Фроловых. В этом доме прежде того некая госпожа Лазуриня пыталась содержать коломенский любительский театр, но театр этот прогорел, и на его место вселился клуб. При нем был создан «вокально-музыкальный-театральный кружок города Коломны», который должен был привлечь «культурную публику», запросы которой простирались дальше картежной игры, в основном заполнявшей досуги посетителей «Коммерческого клуба». Театрально-музыкальный кружок, привлекая публику на свои спектакли, поддерживал оскудевшие фонды клуба, но вернее будет сказать, что основными спонсорами «Общественного клуба» стали несколько активистов театрального кружка, бывшие людьми весьма состоятельными. Главным же среди них был, несомненно, Николай Алексеевич Озеров, сын коломенского купца первой гильдии, «водочного короля» Алексея Семёновича Озерова. Семейство это было для конца девятнадцатого века передовым, как тогда говорили - «не без образования», и потому весьма охотно поддерживало увлечение сына театром. При клубе сложился вполне приличный творческий коллектив театралов-энтузиастов, поддержанный щедрыми меценатами, и в девяностых годах коломенская любительская труппа «гремела» на всю округу, ставя несколько спектаклей в год.

Клубная жизнь в зимние праздники была весьма разнообразна, втягивая в свою орбиту и старого, и малого - для каждого находилась своя радость. «В наших клубах жизнь бьет ключом! – восторженно писал анонимный житель Коломны, делаясь своими впечатлениями по поводу Рождества и новогоднего праздника с читателями газеты «Московский листок».

- В эти дни проходили спектакли, музыкальные, костюмированные и танцевальные вечера. Не забыли и милых деток, для которых устраивали в клубах блестящие ёлки с подарками. Из всех увеселений особенно хорошо прошли спектакли коломенской любительской труппы, данные в зале «Коммерческого клуба». Исполнены были: драма в пяти действиях «В забытой усадьбе» и водевиль «В Крыму». Изящество декораций и исполнение ролей господами любителями не оставляли желать ничего лучшего. Спектакли шли при электрическом освещении, с весьма правдоподобными «сценическими эффектами», вроде грома и молнии, грянувших к месту и весьма похожих на настоящие. Стоит также отметить первоклассный грим актеров. Всё это вкупе произвело на публику самое положительное впечатление. В антракте играл духовой оркестр Нежинского полка. Зрительная зала коммерческого клуба была переполнена и по окончании представлений разразилась долгими аплодисментами. Этим блестящим представлением коломенская публика во многом обязана члену коммерческого клуба Н.А. Озерову, исполнителю роли учителя Голорубова и основному организатору этого театрального праздника, к тому же содействовавшему значительными суммами этой роскошной постановке спектаклей. Николаю Алексеевичу Озерову, по окончании представления, когда актеры вышли «на поклоны», был поднесен большой венок с лентами, на которых было написано: «С благодарностью от старшин коломенского Коммерческого клуба».

По окончании святочных гуляний начиналась пора другого рода развлечений: в середине января в Коломне обычно открывалась выездная сессия Окружного суда. Если было известно, что предстояло рассмотрение какого-нибудь «интересенького дельца», то в залу суда народу набивалось больше, чем на новогодний маскарад в «Коммерческом клубе». Особенно «популярны» у публики были процессы, в ходе которых разбирались дела, «имевшие романтическую подкладку» - порочную любовь, ревность, растрату казенных денег, израсходованных «на предмет обожания». В этих случаях, ожидая большой наплыв публики, власти заранее выпускали «входные билеты», достать которые было весьма непросто, но необходимо – это был вопрос престижа. Добывание билетов на знаменитый процесс были головной болью мужчин, хотя забава это была в основном дамской. Именно они составляли основу публики, наполнявшей зал. Для коломенских жительниц это был «выход в свет», возможность продемонстрировать себя и наряды, да к тому же сколько это давало поводов и тем для сплетен и «салонных разговоров»? Мужьям посещение таких мероприятий было и не с руки, да и занятые днем на службе, они не имели к тому возможностей.

Валерий Ярхо.

МУЧЕНИЯ МАЛЕНЬКИХ ГЕНИЕВ

Маленькие гении производят пугающее впечатление. Есть что-то в этом ненормальное, когда кроха, которому в пору лепить куличики из песка или с кататься горки, уже знает то, что взрослые дяди и тети, плохо выучив в школе, потом благополучно успели позабыть.

Самый известный пример подобного рода - Вольфганг-Амадей Моцарт, который, едва выучившись ходить и лепетать слова, был усажен отцом за клавесин, и к шести годам уже сочинял музыку. Менее известен Сен-Санс, хоть он тоже «начал» в два с половиной года, а к пяти сочинял уже «безупречные по технике пьесы». Все же, Моцарт не потерял таланта во взрослой жизни, а его музыка популярна до сих пор. Сен-Санса знают в основном знатоки и любители классической музыки, но стоит заиграть фрагменту из «Севильского цирюльника», «Турецкого марша» или «Сороковой симфонии» Моцарта, как и самый далекий от музыки человек начнет радостно напевать, старясь попасть в такт.

Вольфганг Амадей Моцарт

Юным гениям во все времена жилось несладко, а главное - недолго. Природа, видимо, сама исправляла «сбой» и избавляла их от мук «многих познания», которые, как известно, лишь «умножают печаль» и порождают суету сует. Чаще всего «вундеркинды» редко переживали детские годы и большей частью до могилы их доводили восторженные родители.

Обнаружив у своего чада проблески какого-нибудь таланта, родители наседали на них с безжалостностью рабовладельцев. Под предлогом того, что они хотят «обеспечить ребенку карьеру и будущность», родители эксплуатировали маленького человека, желая погреться в лучах его славы и заработать. Иногда ими двигало простое тщеславие, кто-то действительно считал, что помогает своему чаду «раскрыться». Того ради они загоняли собственных детей в суровые рамки дисциплины, и, по большей части, держали их в ежовых рукавицах. Никаких гуляний, никаких приятелей - только книжки, только гаммы или тренировки. В качестве развлечений - выступления перед публикой. Маленьких мучеников интеллекта возили в богатые дома «напоказ», как карликов или горбунов из цирка уродов. Там они работали без усталости, изумляя всех. Но родителям хотелось большего! Чего именно, они и сами порой не знали, но им очень-очень хотелось. Это же были их собственные дети. Они имели на них все права. А у детей прав никаких не было.

Камиль Сен-Санс
в возрасте 11 лет

Имя одного из самых древних мальчишек, павших жертвой амбиций своих родителей, было Сульпиций Максим, сын Квинта из рода Клавдиев. Этот отрок был наделен редким поэтическим даром и в возрасте одиннадцати лет принял участие в поэтическом турнире, собравшем в 94-м году новой эры всех известнейших поэтов Греции и Рима. Мальчишка импровизировал на тему: «Какими словами мог Зевс бранить Гелиоса за то, что он доверил солнечную колесницу Фаэтону» и его стихи были столь хороши, что, потрясенные его даром, а более - возрастом, судьи отдали венок победителя ему, избрав его из 52-х взрослых поэтов, принимавших участие в этом грандиозном турнире.

Это был колоссальный триумф, и в тоже время трагедия для него. Дело в том, что родители гения - отец Квинт Сульпиций Энграмм и мать Луциния Януария - и того прежде понуждали сына к чрезмерным занятиям. После выигрыша приза они так насели на бедолагу, что Сульпиций в одной из своих эпиграмм горько сетовал на то, что день и ночь ему не дают покоя от занятий и весь-то он изнемог, утомился и болеет непонятно чем.

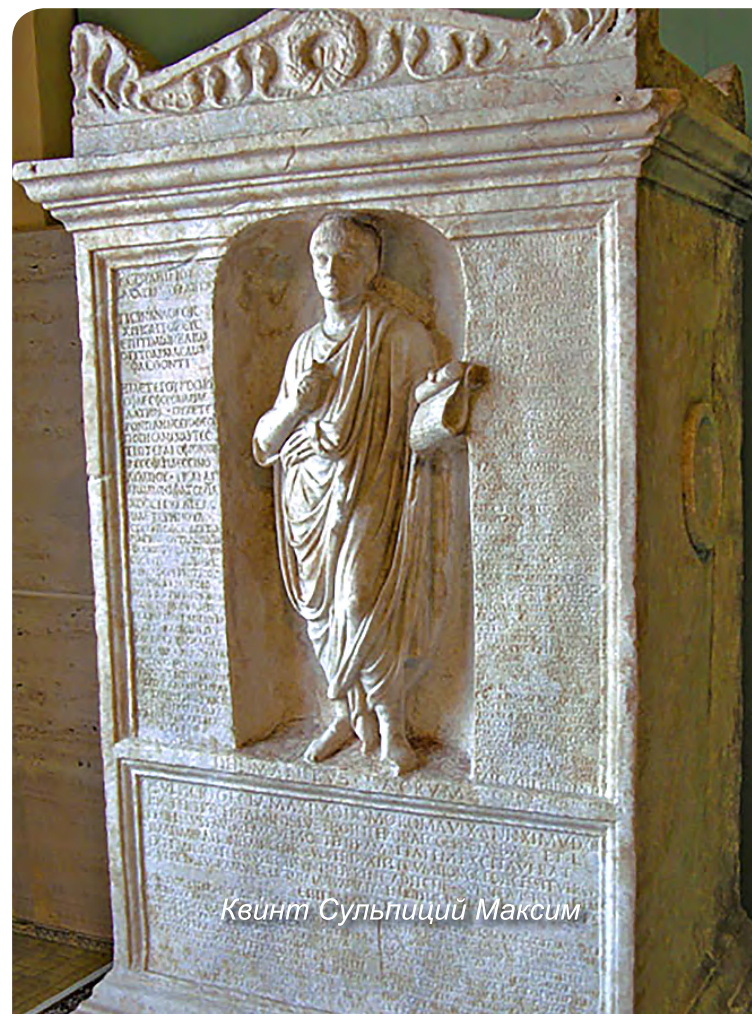
По римским законам родители имели над своими сыновьями полную власть до исполнения им пятнадцати лет – лишь потом он мог с легким сердцем заниматься тем, что ему хочется. Родители Сульпиция Максима, пользуясь своим родительским правом, так насели на сына, что на этой поэтической каторге Сульпиций протянул меньше полугода. В возрасте одиннадцати лет, пяти месяцев и двенадцати дней древнеримский поэт Максим умер от истощения сил и горького разочарования в жизни.

Даже после его смерти родители не унялись и воздвигли на римском Капитолии монумент, в основание которого была вмурована урна с прахом их сына. На постаменте стоял сам Квинт Сульпиций Максим, облаченный в тунику и увенчанный лавровым венком победителя поэтического турнира. Правую руку он навек прижал к груди, а в левой держал полуразвернутый свиток. Весь постамент по заказу папы и мамы, замучивших своего сына чрезмерными нагрузками, был исписан на латыни и по-гречески стихами, сочиненными покойным. Там же был приведен рассказ о его победе на турнире и в точности указано, чей он был сын.

Время пощадило этот памятник, он пережил величие и паденье Рима, времена варварства и запустения, эпоху Возрождения и многое другое. Жаль, что теперь уже нельзя дополнить усилия семьи покойного по увековечиванию имени сына и своих собственных вместе с ним, нацарапав назидательную надпись в стиле, свойственном тогдашним надгробным эпитафиям:

*«Взрослый, читающий это посланье,
Скорбным примером моим вдохновившись,
Квинтова сына погибшего юным,
Коли ты чадо свое угнетаешь,
Деланьем лишних и скучных уроков,
Прочь отмети все свои устремленья!
Сжался над собственной отрслью беспечной,
Выпусти сына во двор поразвлекься,
Младость потешить и вволю побегать.
Детство, оно ведь так быстро проходит,
Зрелость и старость его не заменят,
Ты уж и сам это понял читатель».*

Валерий Ярхо.

Квинт Сульпиций Максим

ВОПРОС-ОТВЕТ

Мы продолжаем публиковать ответы на вопросы, которые пришли на электронную почту нашей редакции voskresenie@hram1891.ru. В предыдущем номере нашего журнала мы рассказывали о деятельности сектантов в России и получили немало откликов и вопросов. Ответы на некоторые публикуем в нашей традиционной рубрике.

- Довелось несколько лет назад побывать на выставке картин Рериха. Попутно организаторы много рассказывали об Агни-Йоге – религии, которую исповедовали Николай и Елена Рерихи. Среди прочего, нам рассказали, что Агни-Йога не противоречит христианским принципам и является продолжением христианства. Так ли это?

- Английский писатель Гилберт Честертон как-то сказал: «Современные люди свободны выбирать любую философию. Плохо не то, что они выбрали другое, чем я – плохо, что они сами не знают, что выбрали». Вспомним, что принцип вербовки новых членов в любую секту – создать благоприятную атмосферу – кандидат в адепты должен чувствовать себя комфортно, расслабиться. Если бы всех желающих познакомиться с учением Агни-Йоги сходу ошарашивали заявлениями наподобие «Христианство плохое, а мы – хорошие» - то никакой вербовки бы не вышло, слишком негативным получилось бы первое впечатление. Тут же, напротив, новая жертва успокоена: оказывается, это почти то же, что и Православие, просто продвинутое. И дальше процесс вовлечения в секту идет легко. Кстати, то же самое скажут и представителю других конфессий – например, мусульманину.

Но, разумеется, все заявления о сходстве и взаимопроектировании Агни-Йоги и христианства – ложь от начала и до конца. О лжи Агни-Йоги написано немало, чтобы понять её полную противоположность христианству, рассмотрим лишь основополагающие моменты. В христианстве твердо верят в Единого Бога – Творца всего сущего, неизмеримо превосходящего всё сущее, стоящего над миром. Христианский Бог – это Личность.

В Агни-Йоге особого различия между богом и миром, между духом и материей – нет, различие есть только в количестве «вибраций движущейся силы». Такое смешение Творца с тварью, такое безличное, механическое представление жизни мира есть уже материализм. Далее, Агни-Йога говорит о реинкарнации и перевоплощениях души, в христианстве же четко указан путь человека: одна жизнь, за которой суд. Далее, согласно Агни-Йоге такие несомненные с точки зрения христианина грехи как гордость, тщеславие эгоизм не рассматриваются как нечто отрицательное. Вообще, понятие греха сводится к прикладной, а не нравственной области. Таким образом видим, что Агни-Йога не имеет ничего общего с христианством, являясь просто сектой, причем созданной относительно недавно. И если картины Николая Рериха еще можно обсуждать с точки зрения их художественной ценности, то придуманное Рерихами учение с точки зрения христианина - язычество и оккультизм.

- Подскажите: прочитала интервью с отцом Димитрием. Но так и не поняла до конца: обращение к народным целителям – это грех или нет?

- Все зависит от того, что и как лечит «целитель». Если речь идет о каких-то народных методах лечения болезней: например, лекарственными травами, каким-то особым массажем, приемами мануальной терапии – то, с точки зрения Церкви, это, конечно, не грех. Вопрос только в том, насколько безопасно и эффективно такое лечение. Ведь медицина накопила изрядный багаж за столетия развития, и вряд ли народные умельцы могут этот опыт медицинской науки превзойти. Но вот если «целители» предлагают заняться духовной стороной дела – читать заговоры, выходить в астрал, чистить карму, то, без сомнения, речь идет о серьезном грехе, осуждаемом в Священном Писании, которому обычно сопутствует простое мошенничество и выманивание денег у людей, оказавшихся в трудной ситуации.

Если появился соблазн обратиться к такого рода деятелям, то просто вспомните, что в первую очередь помощь нужно просить не у них, а у Творца всего сущего – определенно надежнее.

- У меня на работе есть кружка для чая – с моим знаком Зодиака, подарок от коллег. Грех ли использовать такую посуду с зодиакальной символикой для православного человека?

- Любой зодиакальный сувенирчик по сути своей сходен с языческим идолом. Порой, человек утверждает, что не верит ни в идолов, ни в гороскопы, ни в знаки Зодиака, но тем не менее продолжает такую символику использовать. Таким образом он де-факто является невольным и скрытно суеверным язычником. Иногда в сходных ситуациях люди говорят так: да, я отрицательно отношусь к язычеству, ни во что такое не верю, но это же подарок... Очень нелогичная позиция: всегда можно вежливо объяснить друзьям и коллегам, что определенная символика будет очень некстати.

- Часто вижу по ТВ, что некоторые целители читают молитвы, у них в кабинетах стоят иконы, есть Библия. По их словам, они обращаются к ангелам для излечения больных и так далее. Такие целители все же имеют отношение в Православию, можно ли к ним ходить?

- И снова ответ «нет». Если открыть Священное Писание, Ветхий Завет, то без труда прочитаем об отношении Бога к всякого рода знахарям и целителям: “Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; будь непорочен пред Господом Богом твоим; ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой” (Второзаконие 18:9-14). “И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее” (Лев. 20:6).

Можно еще вспомнить, что канонические правила определяют наказание для «покаявшихся в волшебстве» наравне с наказанием для убийц – 20 лет отлучения от Церкви. Да, действительно, чтобы ввести в заблуждение жертв, мошенники используют церковную утварь, книги как реквизит, что само по себе является тяжким грехом.

*Во главе любой секты всегда находится лидер.
На фото - Сёко Асахару, казнённый лидер секты Аум синрикё*

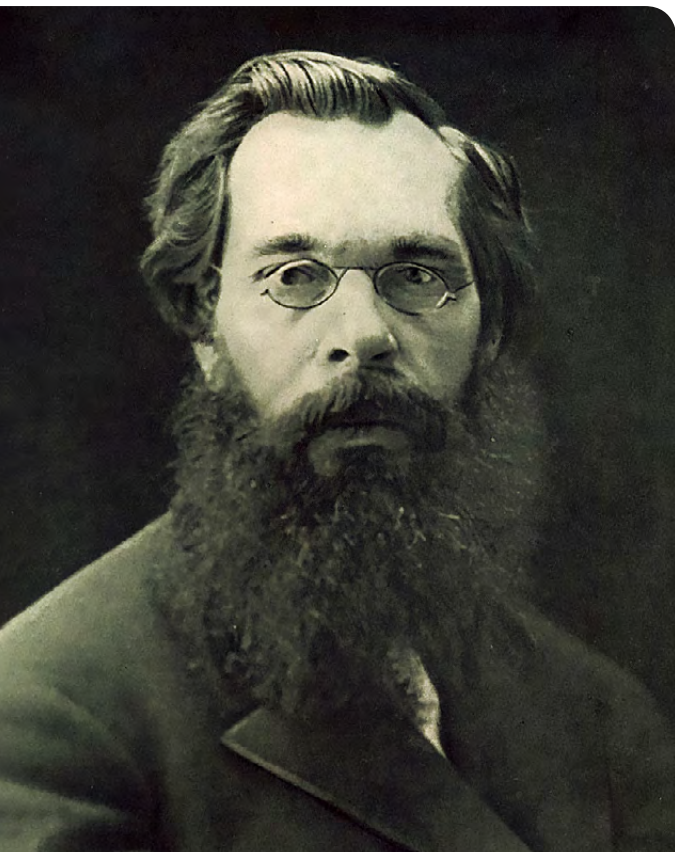
- Почему часть религиозных движений принято считать сектами – о них пишут в негативном ключе, их запрещают, преследуют, а часть – нет? Ведь и так называемые «традиционные конфессии» - христианство в том числе – управляют жизнью людей, дают предписания по поведению, в них есть духовные лидеры.

- Давайте вспомним, что основой христианства является свобода человека. В то время как в основе любого деструктивного религиозного движения, секты лежит ограничение свободы. Человека, вступившего в секту, старательно «обрабатывают»: все его поступки, желания, намерения должны контролироваться «гуру» - лидером секты. В христианстве же совершенно иная картина: оно лишь задает духовно-нравственный вектор поведения человека, указывает путь возрастания человека. Но следить за собой и выбирать свои шаги христианин должен сам. Разумеется, не обходится без ошибок: и тогда на помощь приходит таинство исповеди – христианин анализирует свои поступки, признаёт промахи и раскаивается в них, получая прощение. Но ни в коем случае священники не управляют поведением человека, его жизнью в быту, его финансовой деятельностью. В сектах же – строго наоборот: новообращенного сектанта берут под жесткий контроль, о всех своих доходах, поступках он обязан отчитываться. По сути, его превращают в «дойную корову» без права собственного мнения – и именно такая неспособность мыслить самостоятельно и приводит порой к самым трагическим последствиям.

Подготовил Михаил Позвонков.

Исаак Ильич Левитан

А.К. Саврасов - учитель И. Левитана

О напечатанном в номере 26 материале о городе Плесе редакция получила немало положительных откликов. Однако в некоторых письмах читатели пеняли редакции, что в статье не уделено достаточно внимания пребыванию в Плесе выдающегося художника – живописца И. Левитана. Действительно, без Плёса творческий гений Исаака Ильича, возможно, и не раскрылся бы в полной мере. Поэтому спешим исправить и публикуем заметки о непростой жизни Левитана и его пребывании в Плесе.

Первым в Московское училище живописи, ваяния и зодчества поступил Авель Левитан – старший из двух братьев. В сентябре 1873 года компанию ему составил и младший брат Исаак. Обучение юного Исаака шло последовательно, по заведенной в те годы системе: первый год учащиеся посещали оригинальный класс, где учились копировать оригинальные рисунки. На другой год были занятия в головном классе, а еще спустя год – в фигурном, где моделями для будущих художников служили объемные фигуры из гипса. В 1876 году Исаак Левитан попадает в пейзажный класс, где безраздельно властвовал известный к тому времени мастер Алексей Кондратьевич Саврасов.

Биографы писали: "Саврасов умел воодушевлять своих учеников и, охваченные восторженным поклонением природе, они, сплотившись в дружный кружок, работали, не покладая рук и в мастерской, и дома, и на природе. С первыми весенними днями вся мастерская спешила вон из города и среди тающих снегов любовалась красотой пробуждающейся жизни. Расцветал дуб, и Саврасов взволнованный вбегал в мастерскую, возвещая об этом, как о целом событии, и уводил с собою молодежь опять туда, в зеленеющие рощи и поля. Общее воодушевление не давало заснуть ни одному из учеников мастерской, и все училище смотрело на эту мастерскую какими-то особенными глазами".

Увы, Алексея Кондратьевича сразил известный недуг – вино. Уходившего все чаще и чаще в запой мастера в 1882 году попросили оставить училище, и на смену Саврасову был приглашен Василий Дмитриевич Polenov, ставший для молодого Левитана не только творческим наставником и учителем, но и другом.

Плѣс. После дождя.
И. Левитан

1884-й год стал для Левитана годом окончания училища. С самим окончанием вышел казус: известно, что Левитан представил картину на соискание Большой серебряной медали. К тому времени Исаак Ильич уже сдал экзамены, а заодно был обладателем двух малых серебряных медалей, и, таким образом, считал себя окончившим училище и занятия не посещал. Однако в отсутствие Поленова Совет училища конкурсную работу Левитана не принял и в марте 1884 года и вовсе уволил Левитана за непосещаемость. Было предложено выдать ему диплом «неклассного художника», что давало право быть всего лишь школьным учителем рисования. Неизвестно, кто именно предложил идею о «неклассном художнике», но интересно было бы увидеть реакцию этого человека, когда в марте 1898 года «неклассный художник» Левитан был избран академиком Академии художеств и назначен руководителем пейзажной мастерской Училища живописи.

Важной вехой в жизни Левитана стало знакомство с Софьей Петровной Кувшинниковой – дочерью крупного чиновника и помещика П. Н. Сафонова – и её мужем Дмитрием Павловичем Кувшинниковым. Дмитрий Павлович служил полицейским врачом, а Софья Петровна занималась живописью. В салоне Кувшинниковой бывали самые известные люди искусства своего времени: братья Чеховы, Мария Ермолова, Илья Репин, Александр Ленский, Татьяна Щепкина-Куперник и многие другие. Работы Кувшинниковой экспонировались на периодических выставках Московского общества любителей художеств и на академических выставках Санкт-Петербурга.

Весной 1888 года Левитан и Кувшинникова отправились «на этюды». К ним присоединился живописец Алексей Степанов. Незадолго до смерти Кувшинникова вспоминала: *«Два лета мы прожили в Саввиной слободке близ монастыря; но под конец окрестности стали нам надоедать. Тянуло к новым местам, к свежим впечатлениям. И вот весной 1888 года снова втроем мы уехали в Рязань, сели на пароход и пустились вниз по Оке.*

Попробовали остановиться в селе Чулкове, но долго там не ужились. Очень уж дико отнеслось к нам население, никогда не видавшее у себя "господ". Они ходили за нами толпой и разглядывали как каких-то ацтеков, ощупывали нашу одежду и вещи... Когда же мы принялись за этюды, село не в шутку переполошилось. - Зачем господа списывают наши дома, овраги и поля? К добру ли это и не было бы какого худа?

Внутри Петропавловской церкви в Плесе на Волге.
И. Левитан

Собрали сход, почему-то даже стали называть нас: лихие господа. Все это действовало на нервы, и мы поспешили уехать. Спустились до Нижнего, перебрались на другой пароход и стали подниматься по Волге, но все-таки не тянуло нигде пристать.

Наконец добрались до Плеса. Он сразу нас обворожил, и мы решили остановиться. Привлекла нас больше всего та маленькая древняя церквушка, которую не раз принимались писать и другие художники, да и вообще городок оказался премилым уголком, удивительно красивым, поэтичным и тихим. Мы нашли две комнатки недалеко от берега и с помощью сена, ковров, двух столов и нескольких скамеек устроили бивуак. Бесшабашная жизнь нашей богемы конечно и здесь произвела сильное впечатление. Художник и здесь оказался невиданной птицей. Пошли расспросы и разговоры: кто? как? зачем? почему? На базаре сообщались о нас все новости: что едим, куда ходим и т.д. Но как-то это скоро все затихло. К нам быстро стали привыкать, да и мы притерпелись".

Прямо у Волги нашли недорогую квартиру в доме небогатого купца Солодовникова. Купеческая лавка размещалась на первом этаже, а мезонин был предоставлен гостям – двух комнат живописцам оказалось вполне достаточно. Софья Петровна вспоминала: "Целыми днями мы бродили по берегу и окрестностям и каждый день то там, то сям торчали наши огромные зонты из белого холста, которые мы промывали с синькой, чтобы устранить горячее освещение, проникающее сквозь зонт на этюд. Зонты эти тоже вызывали немало всякого недоумения. Однажды Левитан приютился за городом у самой дороги и в тени зонта внимательно писал этюд. День был праздничный. После обеда женщины, возвращавшиеся в соседнюю деревню, с любопытством останавливались и смотрели на Левитана. Постоят, посмотрят и проходят. Но вот плетется дряхлая, подслеповатая старушонка. Тоже остановилась, щурясь от солнца, долго смотрела на художника, потом начала истово креститься, вынула из кошелька копеечку и, положив ее осторожно в ящик с красками, пошла тихонько прочь. Бог знает, за кого приняла она Левитана и какие мысли родились в ее старой голове, но Левитан долго потом хранил эту монетку. Жилось нам удивительно хорошо. Даже Левитан и тот перестал хандрить, и настроение это стало отражаться на его картинах".

Дом Солодовникова находился недалеко от Петропавловской горы, в то время совсем безлесной¹. Летом 1888 года оба художника – Кувшинникова и Левитан – писали внутренний вид церкви. Левитан создал этюд "Внутри Петропавловской церкви в Плесе на Волге", а Кувшинникова – полноразмерное полотно "Внутренность деревянной церкви Петра и Павла в Плесе". В том же году на VIII Периодической выставке обе работы приобрел для своей галереи Павел Михайлович Третьяков. Кстати, "Внутренность деревянной церкви Петра и Павла в Плесе" стала первым творением Софьи Павловны, удостоенной пребывать в Третьяковской галерее².

Если вам когда-либо доведется побывать в Государственном музее изобразительных искусств республики Татарстан – не премините обратить внимание на левитановский этюд «Уголок в Плесе». На полотне изображена тропинка, ведущая от Волги на Воскресенскую гору. Сама церковь Воскресения не видна – на этюде видна лишь каменная церковная сторожка с металлической крышей.

Левитан обжился в Плесе. Познакомился с местными жителями, среди которых свёл близкое знакомство с охотниками. Охоты эти мемуарист Николай Смирнов описал в книге воспоминаний «Золотой Плес».

В 1888 году Левитан открывал для себя Плес – гулял по нему, изучал ракурсы в разную погоду и при разном освещении. Искал самые выгодные композиции. От этого периода в Третьяковской галерее остались этюды «Серый день. Лес над рекой» и «На Волге». Критики отмечают, что именно такие виды, как представлены на этюдах, в Плесе отсутствуют, но тем и был примечателен Левитан, что умел весьма органично дополнять увиденное придуманным. В результате произведения отличались от оригинальных видов, но не теряли целостности и законченности.

¹ Лес был посажен в 1960 году

² В Третьяковской галерее хранится работа С.П. Кувшинниковой "В Петропавловской церкви города Плёса, на Волге" (1888), а также четыре пейзажных вида. Все произведения находятся в хранилище Третьяковской галереи. Увидеть их можно, если они будут включены в состав каких-либо тематических выставок.

Павлу Третьякову не удалось заполучить другой замечательный этюд этого периода - «Вечер на Волге», изображающий летний вечер на реке после ненастья. Но с названием возникает путаница – ведь год спустя Левитан создал большое одноименное полотно, как раз попавшее в собрание знаменитой Третьяковки.

В Плесе была написана и не имеющая даты картина «На Волге». Туристы, успевшие побывать в Плёсе, недоуменно стоят перед полотном в Третьяковской галерее, силясь понять где же художник взял эти виды? Придумал сам? Ведь нет в Плёсе ни пологих отмелей, ни галечных кос, уходящих от берега в воду. Увы, той, левитановской Волги мы сегодня уже не увидим – построенная в 1941 году Городецкая плотина подняла уровень воды у Плёса на целых 8 метров, и о былом виде берегов мы можем судить только по полотнам современников.

В 1889 году Левитан с прежними спутниками выехали в Плес рано – как только по Волге пошел лёд. Художники заняли те же комнаты в доме Солодовникова и пробыли в городке до поздней осени. Самые известные картины 1889 года – «Вечер. Золотой Плес» и «После дождя. Плес». Картина «Вечер. Золотой Плес» писалась Левитаном с натуры, но, верный своим привычкам, художник переделал в угоду своему видению правую часть полотна: вместо крутого, заросшего лесом берега изображен пологий спуск с остатками вырубленных деревьев. Биограф Левитана С. Глаголь приводит любопытную историю о задумке картины: *«Картина "Золотой Плес" была написана при довольно необычайных условиях. Судьбе угодно было впутать нас в семейную драму одной симпатичной женщины-старообрядки. Мятущаяся ее душа изнывала под гнетом тяжелой семейной жизни и, случайно познакомившись с нами, она нашла в нас отклик многому из того, что бродило в ее душе. Невольно мы очень сдружились и, когда у этой женщины созрело решение уйти из семьи, нам пришлось целыми часами обсуждать с ней разные подробности как это сделать. Видеться приходилось тайком по вечерам, и вот, бывало, я брожу с нею в пригородной рожице, а Левитан стережет нас на пригорке, и в то же время любуется тихой зарей, догорающей над городком. Здесь подметил он и мотив "Золотого Пlesa", который потом каждое утро стал писать, пополняя запас впечатлений своими наблюдениями по вечерам».*

История сохранила имя этой женщины – звали её Анна Александровна Грошева. Молодой девушкой она была выдана за плёсского купца-старообрядца Ксенофонта Грошева. Жизнь со строгим мужем и не менее строгой свекровью были тяжелы для Анны Александровны. Сдружившись с Софьей Кувшинниковой, она поддалась на уговоры и уехала в Москву. Эта история послужила сюжетом для повести Г.Т. Северцева-Полилова «Развиватели». Автор изменил фамилии героев, но оставил их узнаваемыми. Существует легенда, что местные купцы специально скупали тираж «Развивателей» и сжигали книги, поскольку, по их мнению, купечество в книге было осмеяно.

Возвращаясь к созданию картины «Вечер. Золотой Плес», интересным будет привести воспоминания художника Егора Хруслова о создании полотна: *"Я слышал, что он писал картину там, в Плесе, и писал следующим образом: ходил куда-то на гору каждый вечер и наблюдал закат, а днем писал картину по впечатлению, и так каждый вечер и день продолжалось"*. Действительно, если подняться на гору у Плёса, то точного места, откуда была написана картина, найти не удастся.

На картине «Поле дождя. Плес» Левитану отлично удалось передать даже не сам пейзаж, не фиксацию натуры, а атмосферу тихого волжского городка после прошедшего ливня. Спокойствие, неторопливость провинции, красота природы – чувственное восприятие художника тут приближает его к работам импрессионистов. Впрочем, сначала публике полотно не слишком пришлось по душе – успех пришел к нему лишь после московской выставки весной 1890 года. Это, впрочем, не помешало вездесущему Третьякову приобрести полотно еще во время работы над ним в мастерской.

Говоря о Левитане и о Плёсе, нельзя не остановиться подробнее на истории знакомства Исаака Ильича с Петропавловской церковью – той, из-за которой и состоялось знакомство художников с Плёсом. На этюдах Левитан свел знакомство с настоятелем храма отцом Яковом.

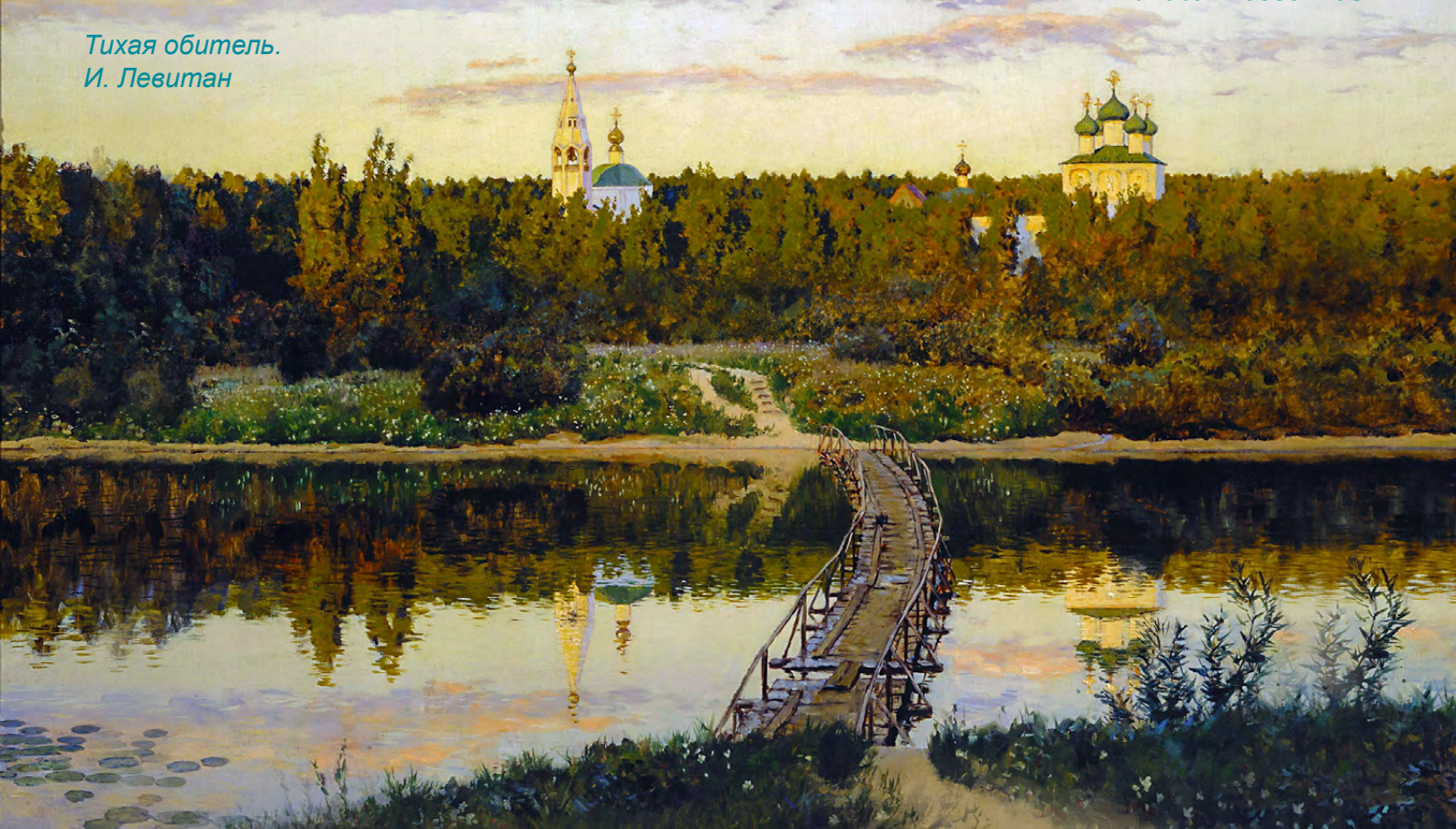
Софья Кувшинникова очень хотела увидеть храм в его естественном виде – во время службы. Пожилой священник сперва отнекивался, ссылаясь на то, что-де в ветхом храме небезопасно служить. Но в итоге сдался и отслужил вместе с пожилым дьяком. На службу пришли и пожилые прихожанки – старушки, много лет назад венчавшиеся в этой церкви. Впечатление на Левитана это произвело донельзя сильное – он стал сильнее интересоваться православной службой, полюбил её. Со времен пребывания в Плесе Исаак Ильич стал просить ежевечерне читать ему понемногу из Псалтири и Евангелия. Вообще, исследователи и биографы Левитана не дают однозначного ответа о его конфессиональной принадлежности. Будучи по происхождению евреем, тем не менее иудаизм он не исповедовал и местечковую, национальную тематику на полотнах, в отличие от того же Шагала, не изображал. Но и точных свидетельств о его принадлежности к Православию тоже нет. Хотя и известно, что после смерти на груди художника был обнаружен православный крестик.

Третий – последний – сезон в Плесе вышел коротким. Левитан и Кувшинникова попали в город только к середине лета, вернувшись из поездки по Италии. В Плесе были дописаны некоторые итальянские зарисовки, а также начатая двумя годами ранее картина «Ветхий дворик». Во время пребывания в Плесе Левитан совершал поездки в Юрьевец, зарисовывая в карандаше Кривоозерский монастырь. Главным итогом 1890-го года стало полотно, принесшее ему всеобщее признание - «Тихая обитель». В ней он, как обычно, объединил по памяти виды монастырей в Звенигороде и Юрьевце, добавил что-то из плёских пейзажей. «Тихую обитель» особенно любили Михаил Нестеров и Антон Чехов, а Бенуа считал её поворотной во всем творчестве Левитана. Собственно, она стала заключительным, самым ярким штрихом в волжском отрезке жизни Исаака Ильича. После трёх сезонов в Плесе он больше уже не возвращался на Волгу, и только однажды возвратился к волжским просторам, дописывая в 1895 году по памяти начатую в Плесе картину «Свежий ветер».

Художник К. Ф. Кон писал: *«Живопись Левитана подобна звукам золотой арфы. Она поет о самом сокровенном в человеческом сердце, в русской душе. Только гений мог выразить так совершенно поэзию родного неба и земли»*. Но кто знает, удалось бы в полной мере раскрыться таланту гения русской природы, не проплыви он мимо старой деревянной церквушки на высоком берегу Плеса?

Михаил Позвонков.

Тихая обитель.
И. Левитан

ЛЮБОВЬ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ**Памяти протоиерея Димитрия Смирнова**

Дата 29 ноября пришлась на время подготовки этого номера «Воскресенья». Православная Россия вспоминала в этот день скончавшегося 40 дней назад протоиерея Димитрия Смирнова – яркого, удивительного, громкого. К отцу Димитрию относились по-разному даже в православных кругах, не говоря уже о людях, далеких от Церкви. Кому-то он казался резким, кому-то не нравились те формы, в которых священник обличал пороки и страсти сегодняшнего мира. Но точно можно сказать одно: равнодушных не было. Лет пять назад, в день памяти святителя Митрофана Воронежского я впервые оказался на престольном празднике – службу возглавлял отец Димитрий. Что поразило – почти все прихожане, а храм был полон – пели службу наизусть. Чувствовалось единство, это был действительно приход, а не случайные заходжане, забредшие на службу. Безусловно, отец Димитрий умел объединять людей. Более того – он умел их направлять на добрые дела. Удивительно, но в тот первый визит я встретил на службе людей, в свое время помогавших строить детский приют при нашем Троицком храме в Коломне.

Два века назад в России гремело имя покорителя Кавказа – генерала Петра Котляревского. Современники называли его «воином, метеору подобным». В наши дни таким стремительным воином – воином Христовым - был и отец Димитрий. Закончить семинарию экстерном, стать настоятелем восьми храмов, участвовать в работе многочисленных церковных комиссий и в то же время находить время для всех своих прихожан – всё успевал. И не секрет, что для многих настоящее христианство открывалось не елейными рассказами и ласковыми проповедями, а простым, порой жестким словом протоиерея Димитрия Смирнова. Сколько неопитов задумалось о том, что вера без дел мертва, слыша негромкий голос священника по радио или читая его очередное интервью?

«Его вера была не лайт» - сказал на отпевании отца Димитрия епископ Пантелеймон (Шатов) – близкий друг отца Димитрия. И добавил: « - Я и сам порой его боялся...» Смирнов не опасался обидеть кого-то своей прямоотой – до сердца человека нужно достучаться, и не всегда помогают ласковые, но банальные фразы. Да, неиллюзорная вера должна основываться на делах любви. Сам отец Димитрий говорил так: « - Без любви жизнь скучная, подлая и без перспективы». Наследие протоиерея Димитрия без преувеличения огромно: сотни видеозаписей, мультиблог, публикации. Но главное наследие – судьбы людей, которые успели ощутить силу и тепло покойного московского пастыря. И все же среди бесконечной череды дел, особую роль отец Димитрий уделял помощи детям – об основанном им детском приюте «Павлин» читайте в этом же номере.

О биографии отца Димитрия писали многие, поэтому сегодня вспомним его крылатые фразы, ушедшие вместе с их автором в бессмертие.

О ЛЮБВИ:

- Мы все должны учить в школе главному предмету. Первый профилирующий урок на все одиннадцать лет — это семья, любовь.

- Любовь — это не абстрактная категория, не какая-то умственная вещь, это состояние души. Ум может пытаться в этом разобраться, но любовь — это данность. Человек даже воспринимает ее как нечто, ниспосланное свыше, а не то, что он выработал своей головой, какими-то упражнениями наработал.

– Без любви жизнь скучная, подлая и без перспективы.

- А любить любящего ничего не стоит. Даже животное, гладишь собачку — она хвостом виляет, дашь ей ногой, она завизжит и убежит. Экая невидаль! А ты вот полюби того, кто тебя ненавидит.

- Любовь — это не чувство, когда всё в душе пылает там каким-то огнём, о котором поэты пишут. Это не любовь, неа, это- «я хочу иметь». А любовь, это когда «я хочу дать». Свою кровь, своё время, свои силы, свои средства, свой ум, свою жилплощадь. «Я без тебя жить не могу» — подпись под нелюбовью, типа, будь рядом, когда у меня будет настроение, я тебя обниму или поцелую. Так и сыр любят, хотя кое-какая разница меж человеком и сыром есть, несмотря на то, что и то и то — биологическая масса.

- На самом деле, для нас хотя бы начать учиться любить любящих тебя — родственников, преодолев любовь к себе. Это первый шаг. А то мы настолько ушли от понятия любви, что и любящих любить не можем. Мы ими только пользуемся.

О ЦЕРКВИ:

- Церковь только рекомендует. Можно дать человеку возможность, но воспользоваться ею не заставишь. Для чего митрополит Филарет (Дроздов) и его комиссия переводили Евангелие на русский язык? Для того, чтобы у людей была возможность через него услышать голос Христа Спасителя. Наша роль — рекомендательная: создать условия и дать совет.

- Православная церковь должна говорить правду, которую журналист не может говорить.

О ЕВАНГЕЛИИ:

- Чтобы воспринять Евангелие, нужна тишина и готовность услышать ответ. Господь молчит, потому что человек не прислушивается.

- Богослужение так устроено: это постоянное напоминание о Евангелии. В течение года в храме «проживается» все Евангелие. Это совершенно гениальное изобретение с точки зрения педагогики! Я сорок лет служу и не перестаю удивляться совершенству того организма, который называется богослужением. Оно евангелиецентрично.

- От того, что люди не читают Евангелие, отчаиваться не надо. Все, кто хочет, не только прочтут, но могут даже с сирийского языка его перевести.

О ВЕРЕ:

- У нас, людей верующих и церковных, в этом смысле жизнь веселее. Каждую неделю у нас Пасха.

- Покаяние — это не «айм сорри».

- Если любого человека спросить о том, какой грех самый страшный, то ответы можно слышать разные: убийство, прелюбоддеяние, воровство, предательство, подлость и т.д. Но на самом деле страшнее неверия ничего нет, так как именно оно порождает все эти тяжкие грехи.

- Человек вычитывает молитвы десятками и думает этим угодить Богу. Но с Господом торгуются только глупые, ведь для Него важно не количество, а искренность в эту минуту. Иногда лучше просто перекреститься, но от сердца.

- Те, кто верит в душе, пусть едят в душе, пьют в душе, а когда девушка понравится и женятся в душе. В душе за зарплатой можно сходить. Вера в душе – это отсутствие веры.

О ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ:

- Господь к каждому милостив. Но в Царство Небесное входят исключительно одни желающие...

О ГРЕХАХ И СТРАСТЯХ:

– Один другому: «- Ты скотина» — «Я не скотина, потому что ты скотина!». И никогда не сойдутся на том, что мы оба скоты.

- Некоторые исповедываются: «батюшка, грешен я, плохо подумал про того-то, того-то, да потому что он, сволочь, у меня часы украл!!!»

- «Какой он плохой» или «она плохая» — с этого начинается практически любая исповедь
- Попробуйте сделайте доброе дело, так сразу за плечом появится бес тщеславия: «о, ты молодец, хорошо молишься, ты духовно растешь!»
- Да, если бы за каждый наш грех нам на голову кирпич падал, то за неделю бы от нас осталась пирамида Хеопса!
- Почему заповедано «не суди, да не судим будешь»? А потому, что не должно хромому смеяться над горбатым! Потому что все мы с горбатой душой и хромой верой!

О СЕМЬЕ:

- Если мы хотим сохраниться в истории, если мы хотим продолжать развивать нашу многонациональную культуру, нам в этом помогут не танки. От разорения и смерти народа нас спасет только большая русская семья.
- Семья — это не институт. Институтом называется то, что есть деяние рук человеческих. Например, прокуратура или Росгвардия – это институты, а семью не человек создал. Это творение рук Божьих.
- Женщина может говорить, что она способна прожить без мужчины, но это – иллюзия. Она даже не может быть счастливой, когда она – глава семьи, потому что ей приходится везти два воза. Женщина может стать женщиной только рядом с мужчиной. А когда рядом нет настоящего мужчины, ей приходится женственность свою оставлять. Нельзя быть одновременно принцессой и ломовой лошадкой
- Господь дал человеку семью для чего? Для того, чтобы семья привела его в Царствие Небесное. Семья — это школа любви

Подготовил Михаил Позвонков.

ДЕЛО ЖИЗНИ

Наследие протоиерея Димитрия Смирнова – это не только архивы его блестящих проповедей, не только отреставрированные храмы и излеченные судьбы доверившихся ему прихожан. Люди, близко знавшие отца Димитрия, утверждают: важнейшим в своем социальном служении он считал заботу о детях.

Недалеко от шумного Дмитровского шоссе, в старом московском квартале стоит не слишком приметный дом, где с 1999 года находили приют, уход и сердечное тепло десятки детей – основанный отцом Димитрием детский дом «Павлин». Здесь любят и помнят совсем другого отца Димитрия. Не телевизионного, а мягкого, близкого – своего. Рассказать об истории уникального детского дома согласилось его руководитель – Наталия Владимировна Сидорина.

*Наталия Владимировна Сидорина
с воспитанниками детского дома*

- Добрый день! Начнем с истоков: в случае с любым детским приютом история уникальна. Как начался «Павлин»?

- Здравствуйте! «Павлин» начался 21 год назад. Хотя нет - на самом деле «Павлин» начался ещё при Елизавете Федоровне, когда та открыла свой детский приют. Приехав в Москву и узнав, что не хватает мест в домах для сирот, она основывает новый приют на Царской улице – это нынешняя 2-я Хуторская, где сегодня находится храм Митрофана Воронежского. К тому времени один приют там уже был, и дети окормлялись в Благовещенском храме. Ехать до храма было далеко, через лес, и было принято решение основать новый храм святителя Митрофана Воронежского. Так что можно сказать, что история «Павлина» тянется очень издалека. В советские годы храмы не щадили, и когда батюшке (о. Димитрию Смирнову – прим. ред) достался как раз храм Митрофана Воронежского, то необходимо было его серьезно восстанавливать. Подтянулись энтузиасты, закипела работа и в архивах обнаружили, что когда-то при храме был приют.

И батюшка, бережно относясь к истории, и любя её, решил воссоздать исторический факт. К тому времени демографическая ситуация была очень плоха. Раньше в этом здании, оно, кстати, 1909 года постройки, находился детский сад, даже сохранились старые фотографии, потом группа за группой закрывались, у садика осталось полдома, а на другой половине существовал какой-то офис. В конце концов, деятельность сада совсем прекратилась, и батюшка в конце 90-х годов организовал здесь социально-реабилитационный центр, куда свозились дети с вокзалов, с улиц - бездомные, брошенные.

*Протоиерей Димитрий Смирнов
с воспитанниками детского дома*

- То есть детей сперва привозили на короткое пребывание – накормить, дать ночлег?

- Да, сперва всё это было очень спонтанно, дети приходили-уходили, прибежали-убегали. В общем - был вот такой дом, где можно было найти приют, отдохнуть, подкрепиться. Потом, в 2004 году, центр был преобразован в православный детский дом «Павлин», началась более упорядоченная, системная работа. Поначалу у нас бывали и девочки, и мальчики, но затем всё-таки было решено, что у нас воспитываться будут только парни.

- Чисто мужской коллектив?

- Да, чисто мужской коллектив, и это очень хорошо. Отец Димитрий очень переживал, и это видно из его интервью и проповедей, что настоящих мужчин-то сегодня нет, а мальчишки очень часто воспитываются одинокими матерями и, соответственно, результат такого воспитания оставляет желать лучшего.

- Однополая семья из мамы и бабушки - говорил он.

- Да, именно так. И вот именно поэтому батюшка ставил основной задачей вырастить настоящих мужчин, будущих воинов, достойных отцов и мужей. Вот таков прекрасный образ, к которому мы стремимся.

- Чтобы обслуживать такой дом и воспитывать детей, нужна хорошая команда. Как подбирался для этого коллектив? Как он складывался и какие с этим были сложности?

- Было сложно. Я здесь уже 10 лет, и, конечно, была некоторая текучка, приходилось принимать достаточно тяжелые решения, кое-что «ампутировать», но всё это было сделано во благо учреждения. И все люди, которые сейчас работают - это команда, которая пришла при мне и получила благословение от отца Димитрия. Это батюшкино напутствие для них очень дорого, ведь нельзя просто прийти в детский дом, ради заработков, каких-то своих частных целей.

- Строить карьеру, например.

- Да, для устройства карьеры — это вообще не то место, ведь в первую очередь это не работа, а служение. Мы не можем всецело жить по должностным инструкциям, по каким-то нормативам, по рабочему графику с 9 до 6, это просто нереально. Ты приходишь сюда и понимаешь, что это становится твоей жизнью, и в итоге ты проживаешь не свою жизнь, а жизнь этих детей и коллектива. И в те моменты, когда мы собираемся только взрослым коллективом, мы говорим только о детях, мы говорим только о нашем доме. Смеёмся порой: «Кто ещё скажет про тему нашего служения – всё, штрафует» - такая у нас рабочая шутка. Но шутка не сработала, все были «штрафники», ведь это действительно стало частью нашей жизни.

- В конце девяностых у людей был религиозный подъем, но далеко не все воспринимали хорошо, что священники начали заниматься детскими домами, детьми. Как у вас складывались отношения с различными инстанциями, чиновниками? Всё ли было гладко?

- Бывало по-разному. Очень много зависит от человеческого фактора и от того, как подойти к человеку, к чиновнику. Иногда приходилось, конечно, не то, чтобы манипулировать, но упоминать имя отца Димитрия. Не всегда это воспринималось положительно, иногда имело обратный эффект. Но в итоге нам удалось наладить хорошие отношения и с управой, и префектурой, и со всеми другими.

- Я помню один раз приехал в одну государственную инстанцию, чтобы узнать - можно ли получить какую-то дополнительную помощь. Меня сразу спросили: «-А как вы детей на ночь запираете? Цепи, решетки имеются?» Я объяснил: «-Дети у нас не убегают», но чиновники не поверили. Как же, у нас же «попы», наверняка дети бегут. И оказались неправы...

- Вы знаете, сейчас приходится давать много интервью. Многие журналисты, особенно из центральных СМИ, воспринимают батюшку, как резкого, скандального человека. Как правило, один из первых вопросов, что они задают: «-Он с детьми тоже так же разговаривает?».

- Сколько у вас сейчас проживает детей?

- По Уставу мы можем принимать до 25 человек, но на сегодняшний день у нас проживает 15 детей. Если дети имеют статус сирот и могут быть усыновлены или отданы под опеку, то мы ведем работу и в этом направлении. И наши сотрудники, и я сама - мы взяли детей из нашего детского дома. Взяли и другие православные семьи, с которыми мы работаем

- Понятно, что дети приходят в коллектив из неблагополучных семей, и их развитие часто не соответствует возрасту. Как в «Павлине» удается сплотить и, главное, обучить детей разного возраста, разного уровня образования, с разными, не всегда хорошими, привычками. Словом, как вы уравниваете потенциал детей?

- Вы правы, дети иногда приходят очень запущенные, ведь, как правило, в их семьях не культивируются хорошее образование, хорошие манеры. Много времени приходится тратить на то, чтобы подтянуть их до уровня того класса школы, в который они должны пойти. Часто приходится подтягивать их на дому, прививать самые элементарные навыки. На это нужно и терпение, и время. Дело в том, что родители детей, с которыми они не могут справиться, тоже когда-то были детьми, недополучившими любви в своем детстве... Но когда ребенок видит любовь и заботу, то происходят чудеса.

- Бесспорно.

- Они это чувствуют. А еще они чувствуют такой мужской настрой характера. У нас все воспитатели – мужчины. Это очень хорошие, замечательные православные люди, есть и многодетные отцы с хорошим опытом. Их нельзя не полюбить, наши ребята смотрят и хотят подражать им, ведь, как правило, у таких детей в семьях отсутствует мужской лидер, и они его ищут. Вы знаете, для нас в детстве всегда кто-то является моделью: для девочки это мама, бабушка, тетя или сестра, а для мальчика это отец или старший брат. У нас в «Павлине» мальчишки находят эти модели. Как как-то спрашивала: «-На кого вы хотите быть похожи?», они отвечали - «Я хочу на Григория Владимировича быть похожим», ну или на кого-то другого из наших воспитателей. Среда очень сильно влияет, это доказано жизнью.

- Чтобы быть объектом для подражания, нужно подходить к себе с самой строгой оценкой...

- Конечно! Отец Дмитрий тоже это утверждал. Он очень часто вспоминал своего отца, и говорил, что отец был очень молчалив, от него слово было услышать большой редкостью, и, тем не менее, своим молчанием он воспитывал детей.

- В «Павлине» дети живут до 18 лет, а что происходит потом?

- Формально до 18 лет, а дальше - как получится. Не у всех есть какое-то жилье, куда можно спокойно переехать и иногда ребятам приходится и дальше жить здесь, пока не решится вопрос.

- Я имел в виду немного другое, даже не место жительства. Как они видят свою дальнейшую карьеру? На что они ориентированы на пороге совершеннолетия?

- Ориентируются, конечно, на получение образования - профессионального либо высшего. Мы проводим активную работу по профориентации и социализации вообще, потому что в большой мир выходить страшно, очень страшно. Недавно мы выпускали мальчика, в феврале этого года ему исполнилось 18 лет, а летом мы получили для него квартиру. И всё это время он переживал, говорил: «-Мне очень страшно уходить, я боюсь». И вот мы говорим ему: «-Колька, это вообще не проблема, пока обставим твое жилье, пока обустроим всё, никто тебя не выгоняет. Живи сколько хочешь, а когда почувствуешь, что готов, тогда и пойдешь». Мы - семья, и ребенок должен чувствовать поддержку. Вот и получилось, что мы общем-то за ручку шли: надо было познакомиться с МФЦ, узнать, как там открываются лицевые счета, как и за что платить, где счетчики – в общем, прошлись по всем моментам, которые нужно знать. И потом он говорит: «-Можно я на этих выходных попробую поехать пожить?», я отвечаю: «-Давай, но с тебя отчет, что ты там будешь делать, что кушать будешь» И он уезжает, присылает жареную картошечку, жареную курочку в мессенджер, потом приходит, и через какое-то время говорит: «-Ну, наверное, я уже готов. Давайте я попробую». Мы его проводили на прошлой неделе, но он всё равно приезжает по вечерам, благо ехать не очень далеко, играет с ребятами в футбол, общается. Конечно, он вырос здесь, 8 лет здесь провел, фактически половину своей жизни...

- Часто, когда люди слышат слова «православный детский приют» или «православный детский дом», у них в голове возникает стереотип, что-де в них сидят священники и готовят детей для поступления в семинарии. Как на самом деле складываются отношения у ваших воспитанников с православным миром?

- Дело в том, что дети приходят порой невоцерковленные и даже не крещеные, поэтому многие дети были батюшкой крещены и потихонечку приобщались к жизни Церкви. У нас в доме много икон, до и после трапезы мы молимся, читаем утреннее и вечернее правила, посещаем субботние, воскресные и все праздничные службы. Основная часть детей учится в православной гимназии, и, соответственно, мы фактически живем по церковному календарю. В свободные от учебы дни совершаем много паломнических поездок, мы вообще очень любим путешествовать, по нашему сайту это видно.

- Поделитесь воспоминаниями о работе с отцом Дмитрием. Я понимаю, что с таким священником иногда было сложно, а иногда наоборот. Как у вас складывалась совместная работа?

-Батюшка всегда так говорил: «-Вот, я открываю такой-то проект, я нахожу человека, вижу, что человек подходит и ставлю его на эту задачу». Сам он был занят всегда, у него был очень плотный график - это и перелеты, и приглашения по всей стране и даже миру. У отца Дмитрия были различные встречи, службы, интервью, патриаршая комиссия по взаимодействию с вооруженными силами, потом комиссия по защите семьи. Нагрузка на отца Дмитрия была колоссальная и, конечно, ему было очень важно, чтоб у его «рулей» стояли люди, которым он доверяет. Диктата никакого не было, он чувствовал, что в «Павлине» тот самый дух, который требуется детям. К тому же, батюшка был не только нашим духовником, который нас исповедовал, причащал и благословлял, но и коллегой - ведь у него самого было педагогическое образование, он очень живо интересовался нашей работой, поэтому он участвовал на всех наших педсоветах, давал свои советы. И когда сейчас спрашивают, кто же теперь будет духовником нашего «Павлина», мне приходит на ум, что батюшка и после кончины остаётся им. Он успел дать нам ориентиры, на которые нужно держать курс, оставил огромное наследие и поэтому отец Дмитрий для нас духовник навсегда.

- Когда отец Дмитрий общался с ребятами, как он напутствовал их выбрать свою дорогу? Как он их мотивировал на взрослую жизнь?

- Вы знаете, он говорил: «Неважно, будет ли ребенок футболистом или академиком. Главное, чтобы он был сыном Божиим». Духовное и нравственное воспитание было основным для батюшки. Ему было важно, чтобы вырос хороший человек, милосердный, добрый. Батюшка и сам был таким. В день смерти отца Димитрия на канале «Спас» была передача - специальный репортаж с воспоминаниями, там один из гостей вспоминал, что,

несмотря на такую вот «глыбу», он один раз видел, как батюшка плакал. А я часто видела батюшку плачущим, он пролил здесь очень много слёз. Почему? Потому что каждая судьба ребёнка трогала его, не оставляла равнодушным. Он всегда живо интересовался историей детей, которые приходили в «Павлин», судьбой их семей. Сюда не приходят из каких-то благополучных мест и поэтому батюшка лил слезы, его душа плакала по каждому ребёнку. Я слышала это в его проповедях, он хотел поделиться, обратить внимание, до чего мы довели детей... Он жалел всех. И если многим кажется, что жалость это такое, не очень положительное чувство, скорее отрицательное, то батюшка говорил, что жалеть - это однокоренное слово со словом любить.

- И родителей? Бывало так, что удавалось помочь непутевым родителям, которые не справились с ребенком?

- Да, бывало. Например, родители одной многодетной семьи пришли к нам устроить ребенка. Они не были пьющими, нет. Но мама сама в свое время вышла из стен государственного детдома, у нее не было навыков воспитания, ведения хозяйства, жилья тоже своего не было. Батюшка через свой блог кинул клич, были собраны деньги и в итоге эта семья купила дом. По прошествии полутора лет мальчика решили вернуть в семью, так как вроде бы трудная жизненная ситуация была решена. Устроили проводы, попрощались. На следующий день мальчик мне звонит и плачет: «-Наталия Владимировна, заберите меня обратно!» Понятное дело – всё-таки первый день, должна пройти какая-то адаптация, ведь столько забот и хлопот с новым хозяйством. К тому же, жизнь в «Павлине» была богата на события, тут и друзья, и школа, учёба, каждый день буквально расписан по минутам, вся жизнь проходила в активности. Но звонки не прекращались.

- И чем всё кончилось?

- Через две недели я поехала посмотреть, что же там всё-таки происходит. Приехала я туда: дом, конечно, куплен, но нет ни одного предмета мебели, ни одной игрушки или книжки, да ещё и маленькие дети прямо на полу во что-то играют. Я маму спрашиваю:

«-Ну что, отдашь обратно?».

«-А можно?»

«-Ну конечно можно. А вот малыши?»

«-Заберете?»

«-Ну конечно заберем и позаботимся!»

Детский приют "Павлин" в гостях на приходе Троицкого храма

В итоге поехала за одним, а приезжаю с тремя. Старшему мальчику уже скоро исполнится 18 лет, малышей мы подняли, подготовили к школе, подтянули по всем фронтам. Сейчас они уже вернулись обратно. Батюшка заодно помог и с обстановкой для их нового дома. Им просто потребовалось время, чтобы стать полноценной семьей.

- Началось с одного ребенка, а в итоге вся семья, можно сказать, прошла через ваш приют.

- Да, и Слава Богу, сейчас все работают, дети учатся, семья вместе. Мы никогда не противопоставляем себя родителям, никогда не сравниваем себя с ними, не осуждаем, ведь это неправильно. Даже когда дети сами начинают подобный разговор, мы им говорим: «-Одна из главных заповедей – почитание родителей». Так вот, старший ребенок семьи, о которой я рассказывала, этим летом попросился пойти работать, помогал близким - мне кажется, что это и есть главный успех воспитания. В этом году он поступил в православное медицинское училище при храме царевича Димитрия на Ленинском проспекте, и у них был такой психологический тест: нарисовать себя в своей профессии. Он нарисовал себя не просто как человечка в белом халате с крестом на лбу, с каким-то медицинским инструментом. Нет, он нарисовал себя сидящим на кровати у больного и держащим его за руку. Мне кажется, это потрясающе, ведь главное в его профессии - быть не просто человеком, который лечит, но быть сопереживающим, соучастником. Сострадающий лечит больше, чем какие-то самые современные лекарства, и мне кажется, что это результат воспитания батюшкой и детским домом «Павлин».

- У большинства людей, которые знали отца Дмитрия если даже не лично, но медийно, знакомство начиналось с его потрясающих интервью на радио, на телевидении, на интернет-каналах. Иногда они звучали очень даже необычно в сравнении с обычными, такими елейными проповедями, иногда звучали даже резко. Ваши воспитанники смотрели его интервью, передачи, или же они общались только вживую?

- Конечно, общались больше вживую. Это более ценно, потому что у них создался их особый, детский образ такого домашнего, любимого, очень родного и очень доступного батюшки. Такого, на которого можно вскарабкаться, посмотреть его крестик, залезть в его кармашек, погладить по голове.

- То есть, у каждого отец Дмитрий был свой? Для взрослого человека - строгий, а для ребят - тот самый добрый батюшка, который и был им нужен в детстве?

- Да, я уже говорила в каком-то интервью, что как-то к нам пришел самый маленький мальчик, для него батюшка ассоциировался со сказками, потому что ребенок церковной лексики и не знал, слышал только выражение «Царь-батюшка». И вот пришел этот царь-батюшка с ним знакомиться - такой большой, что у малыша захватывает дыхание, и от этого у нас повелось такое домашнее название отца Димитрия - «Царь-батюшка». Для каждого он был свой, свой родной батюшка.

- Я знаю, что у отца Дмитрия был потрясающий дар убеждения, он умел объяснять какие-то сложные вещи, догмы, простыми словами. У меня есть хороший знакомый, он дипломат, много лет считал себя католиком, а потом совершенно случайно познакомился с отцом Дмитрием, и уже на следующий год ходил в храмы на православные службы, сказав – «Всё, что было раньше - ошибка», отец Дмитрий изменил всю его жизнь. Интересно, кто-то из ребят после знакомства и опыта общения с отцом Дмитрием захотел связать свою дальнейшую жизнь с православным служением?

- У нас священников пока не выросло, но мы же понимаем, что священником можно стать и спустя какое-то время. Например, наш выпускник, который сейчас учится в рязанском десантном училище, не смог поступить с первого раза и пошел в армию. На территории части был храм, его сразу заметил местный батюшка, дал послушание помогать, так как он очень хорошо знает службу, хороший чтец, поёт на клиросе замечательно. Когда он к нам пришел в прошлом году в гости и выступил с речью на нашем празднике, то сказал: «-Как только я забываю Бога, я тут же его вспоминаю». Слава Богу, что слово Божие в нем проросло и кто знает – может быть, закончив училище, он станет капелланом?

- Семена, посаженные сейчас, могут взойти гораздо позже.

- Да. Это же такой урожай, который может вызревать очень долго, годами. Поэтому, может быть, мы и не увидим этого. Но нам хотелось бы радовать батюшку успехами, потому что всё равно я чувствую его присутствие каждый день.

Беседовал Михаил Позвонков.

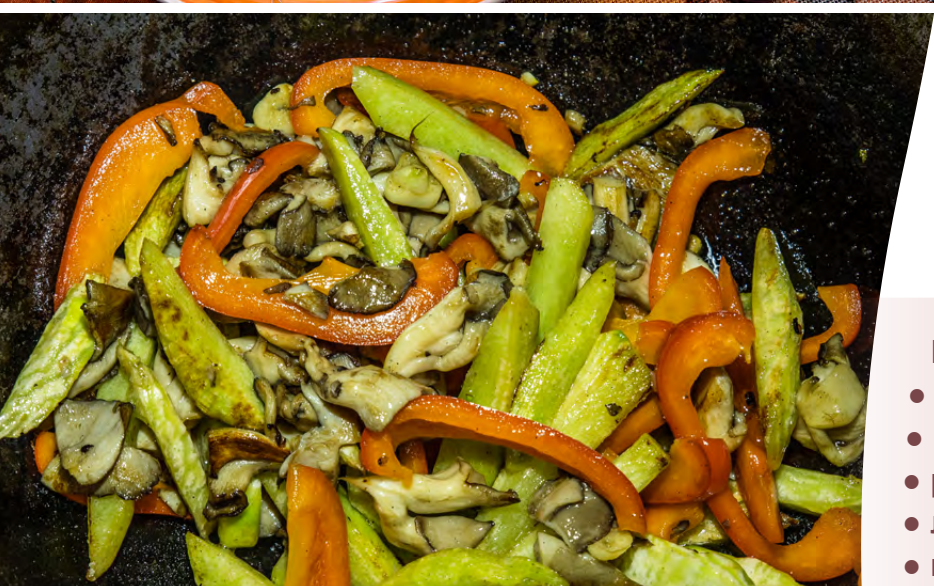

НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ РЕЦЕПТ

Жареный рис и соус из зеленой редьки

Что же, сегодня вспомним один незаслуженно забытый овощ - редьку. А ведь из нее получают отличные салаты, гарниры, соусы. На Руси редьку любили, если взять любую дореволюционную поваренную книгу, то можно изумиться – сколько вариаций блюд с её участием существовало в природе. Итак, восстанавливаем историческую справедливость при помощи хорошего и несложного рецепта!

ИНГРЕДИЕНТЫ:

- рис круглозерный – 500 гр.
- масло растительное – 100 гр.
- редька зеленая – 2 шт
- луковица – 1 шт
- помидоры – 2 шт
- грибы вешенки — 250 грамм
- перец болгарский – 1 шт
- чеснок – 2 дольки
- соль, сахар, кориандр

Для начала займемся рисом: отварим до практически готового состояния. Откинем на дуршлаг, промоем и дадим стечь воде. В казанке разогреем 50 грамм масла, обжарим обсохший рис, добиваясь равномерного золотистого оттенка.

Положим рис в отдельную миску, посыплем молотым кориандром и закроем крышкой. Кстати, рис жарили мы неслучайно: помимо изменившегося вкуса, зерна дольше остаются крепкими, не размокая в овощном соусе.

Разогреем в глубокой сковороде или казанке остаток масла, на сильном огне поджарим нарезанную соломкой редьку и вешенки.

Редька должна размягчиться, после этого добавляем полоски болгарского перца, измельченный чеснок и нарезанный полукольцами лук, жарим одну-две минуты, огонь по-прежнему сильный.

Добавляем очищенные и мелко нарезанные помидоры. Даем им как следует прогреться, заливаем овощную смесь горячей водой. 500 грамм будет вполне достаточно. На слабом огне томим под крышкой 30-40 минут, в конце правим на соль, добавляем молотый кориандр. Если помидоры слишком кислые – корректируем вкус сахаром. Любителям острого можно добавить красный перец.

На тарелку выкладываем рис, заливаем получившимся овощным соусом. Вкус редьки изменился – теперь это нежный продукт приятной консистенции, а сочетание овощей подчеркивается ароматом кориандра.

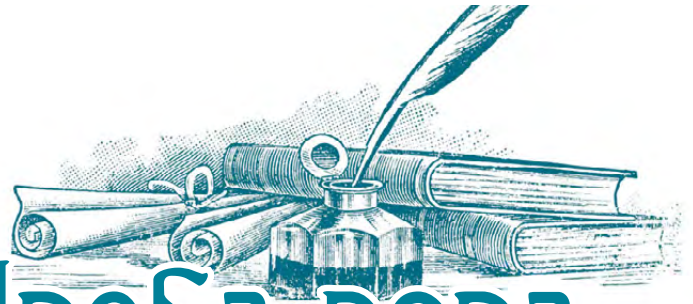
*Ангела
за трапезой!*

Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Проба пера

Мы продолжаем нашу рубрику «Проба пера». Сегодня на страницах «Воскресенья» мы публикуем рассказ подопечного социального центра «Надежда» при Троицком храме Бронислава Шинкарева. Бронислав приехал в Коломну из города Михайлова Рязанской области – там он проходил обучение на бухгалтера в Михайловском экономическом колледже. Бронислав увлекается классической и современной литературой, поэзией и музыкой. Сегодня – его литературный дебют на страницах нашего издания, свой первый рассказ Бронислав посвятил теме человеческой участи: что ждет нас за порогом смерти и как подготовить душу к переходу в Вечность?

Бронислав Шинкарев "ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ"

- Интересно, что же ждёт нас после смерти?

Об этом рассуждал молодой юноша лет двадцати. Его родители давно умерли и тема, касающаяся дальнейшей судьбы каждого человека в загробной жизни, очень уж его интересовала.

В один из солнечных осенних дней мальчик по имени Андрей попал в удивительную историю.

- Слушай, Андрей, какие у тебя планы? Спросила молодая, и, кажется, влюбленная в Андрея молодая девушка по имени Лилия.

- У меня? Я хочу сходить в музей древностей.

- Зачем? Чем ты интересуешься постоянно? - спросила девушка, улыбаясь.

- Я интересуюсь тем, что ищу ответ на вопрос: что же нас ждёт после смерти? Мне всегда были интересны всякие вещи, касающиеся древности и религии, причем разной - начиная от буддизма и заканчивая христианством.

Но не успел Андрей закончить свою речь, как вдруг почувствовал сильный толчок в бок и на миг все потемнело. Сколько прошло времени с момента столкновения герой не знал, но он отчётливо увидел столпившихся людей и какого-то человека, очень похожего на него.

- Это я, - вдруг подумал Андрей, - только я мертв, но почему? Что случилось?

- Ты хотел знать, что ждёт человека после его смерти? Идём, я покажу тебе.

Кто это говорил, кто звал его, Андрей так и не понял и не увидел. Перед ним возникли два ангела. Один излучал свет, другой был темным и холодным, от него веяло страхом.

- Кто вы ? – испуганно спросил Андрей.

- Посмотри, как вы живёте, полные ненависти и злобы друг к другу. Вы думаете, что каждый прожитый вами день зависит от вас! - не отвечая на вопрос, сказали ангелы, и в следующий миг Андрей увидел перед собой египетские пирамиды.

- Ты же любишь древности, идём, я покажу тебе вход в подземный мир! - сказал черный ангел, и крылья у него засверкали, словно искры пламени.

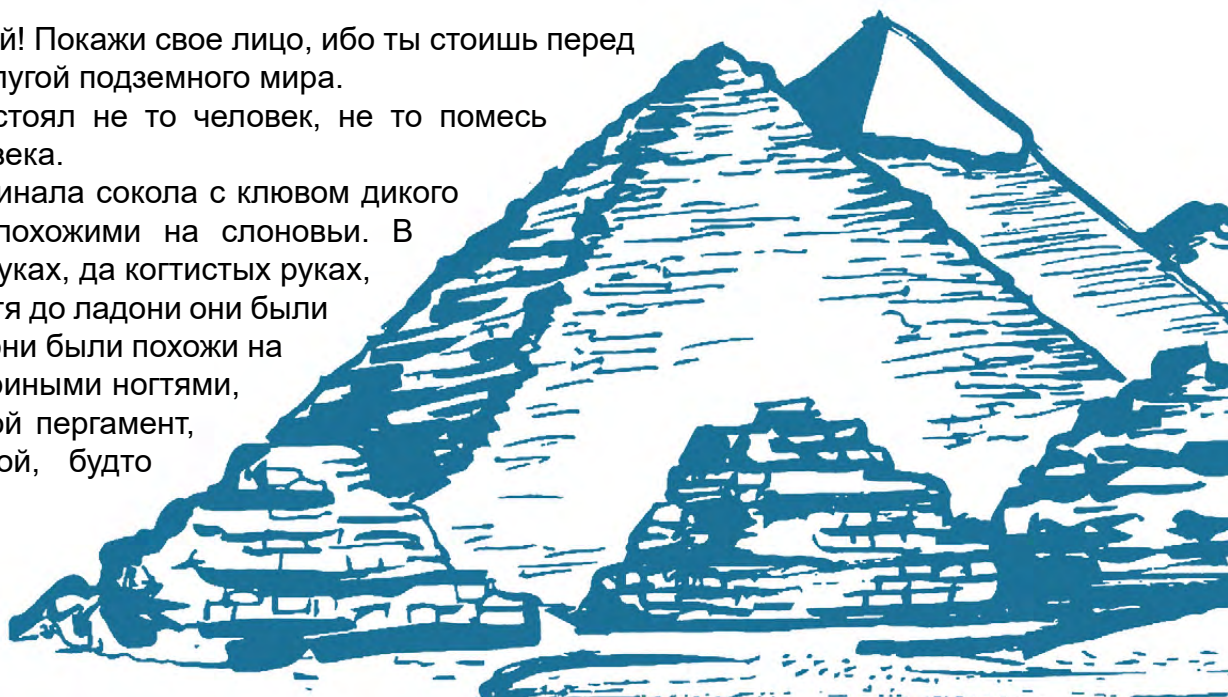
- Вы давно перестали испытывать любовь! Словно мухи, вы мечетесь в поиске земных наслаждений, причиняя боль другим. Вы впускаете в свои души царя подземного мира и становитесь оружием, которым так легко управлять. Ваши мысли уже не в вашей власти, ибо ими уже управляет сам царь тьмы.

Темный ангел пошел к самой высокой из египетских пирамид и стал шептать какое-то заклинание, от которого у Андрея по телу забегали мурашки. Идти Андрей уже никуда не хотел, но что-то, словно магнит, тянуло его. Внезапно мир, который видел перед собой Андрей, померк. Вместо солнца светила красная луна, песок обжигал ноги словно раскаленный уголь, вместо птиц летали жуткие звери с головами львов и крыльями драконов. В открывшемся входе пирамиды была расположена лестница и ангел тьмы, величественно взошел на её ступени. Перед глазами Андрея возникла жуткая картина: змеи, словно мягкие игрушки, душили людей, отчего те жаждали скорейшей смерти, но не обретали её, ибо там больше не существовало ни смерти, ни жизни, а были лишь крошечная тьма и жуткие мучения.

- Встань, смертный! Покажи свое лицо, ибо ты стоишь перед весами жизни и слугой подземного мира.

Перед Андреем стоял не то человек, не то помесь животного и человека.

Его голова напоминала сокола с клювом дикого орла и ушами, похожими на слоновьи. В своих когтистых руках, да когтистых руках, потому что от локтя до ладони они были человечески, а ладони были похожи на волчью лапу с куриными ногтями, он держал золотой пергамент, обмотанный белой, будто облако, лентой.

- Я знаю о тебе все! Я знаю твои мысли, твои помыслы, твои страсти, страхи, скорби, чувства и боль!

Не пытайся скрыть от меня что-то, когда я буду спрашивать тебя, ибо все о тебе написано.

И тут же змеи, словно увидев добычу, окружили Андрея, будто заранее знали его участь.

- Я знаю и свидетельствую против тебя! Ты не почитал родителей! Помнишь, в четырнадцать лет ты сбежал от них и не говорил где находишься? Помнишь, как изменил своей девушке? Помнишь, как помышлял о красивом теле, желал завладеть им? Помнишь, как побил друга? Помнишь, как смеялся над бедным стариком? Ты думал, что смерть тебя не настигнет? Ты думал - все скроется от глаз Дьявола и Бога? Но нет! Вот оно, все здесь: каждый твой поступок отмечен камнем судьбы, что лежит на чаше весов - весов добра и зла. Кто может сказать, что ты достоин рая? Разве ты Соломон или пророк Илия?

Нет! Ты – грешник, и твои грехи — это дорога в вечные муки! Есть ли тот, кто защитит тебя?

- Есть! - отозвался мелодичный голос посреди пустыни мрака и уныния.

Голос принадлежал небесному ангелу из Небесного Царства - его.

- Я так же свидетельствую, что есть у этого человека и хорошие дела:

он просил прощения у родителей за то, что ушел из дома и всячески оберегал их до самой смерти. Он преодолел телесные страсти, и сердце его любило и почитало одну единственную девушку. Он помогал нуждающимся и нёс мир в сердца окружающих. Сам Бог видел его помыслы и прислал меня в его защиту.

После слов ангела весы изменили положение в сторону добра и света. Отчего обвинитель пришел в негодование. Но тщетно - ведь если за человека заступает сам Бог, посылая на суд своего ангела, то сатана теряет власть над такой душой.

- Ты хотел знать, что ждёт каждого? Готов ли ты идти за мной и дальше или достаточно? - спросил Андрея Ангел. - Я не всегда могу защищать людей, многие падут, потому что жили ради себя и для себя. Вы сами вольно или невольно впускаете в свои сердца сатану, давая ему руководство и власть над вами. Вы перестали любить искренне, каждый ваш день наполнен пустыми делами. Вы перестали улыбаться друг другу, вы делите людей по разным признакам, сторонитесь и пугаетесь больных и старых, зная, что и вы сами не будете вечно молодыми и красивыми. Ваши женщины становятся игрушкой в чужих руках, ибо почти каждый желает овладеть женским телом, но не каждый желает назвать её своей любимой. Родные ваши стали предавать вас, и вы обозлились на мир, созданный Богом. Видишь, сколько летит потерянных душ? Видишь, как они скорбят? Я отправляю тебя назад, ибо никто из ныне живущих не достоин пока узреть рай! Помни, все о чем я сказал и тогда со временем поймёшь, что ждёт тебя после смерти.

Бронислав Шинкарев.

 ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦА

Ф.М. Достоевский.
МАЛЬЧИК
У ХРИСТА НА ЁЛКЕ

Я романист, и, кажется, одну «историю» сам сочинил. Почему я пишу: «кажется», ведь я сам знаю наверно, что сочинил, но мне все мерещится, что это где-то и когда-то случилось, именно это случилось как раз накануне рождества, в каком-то огромном городе и в ужасный мороз.

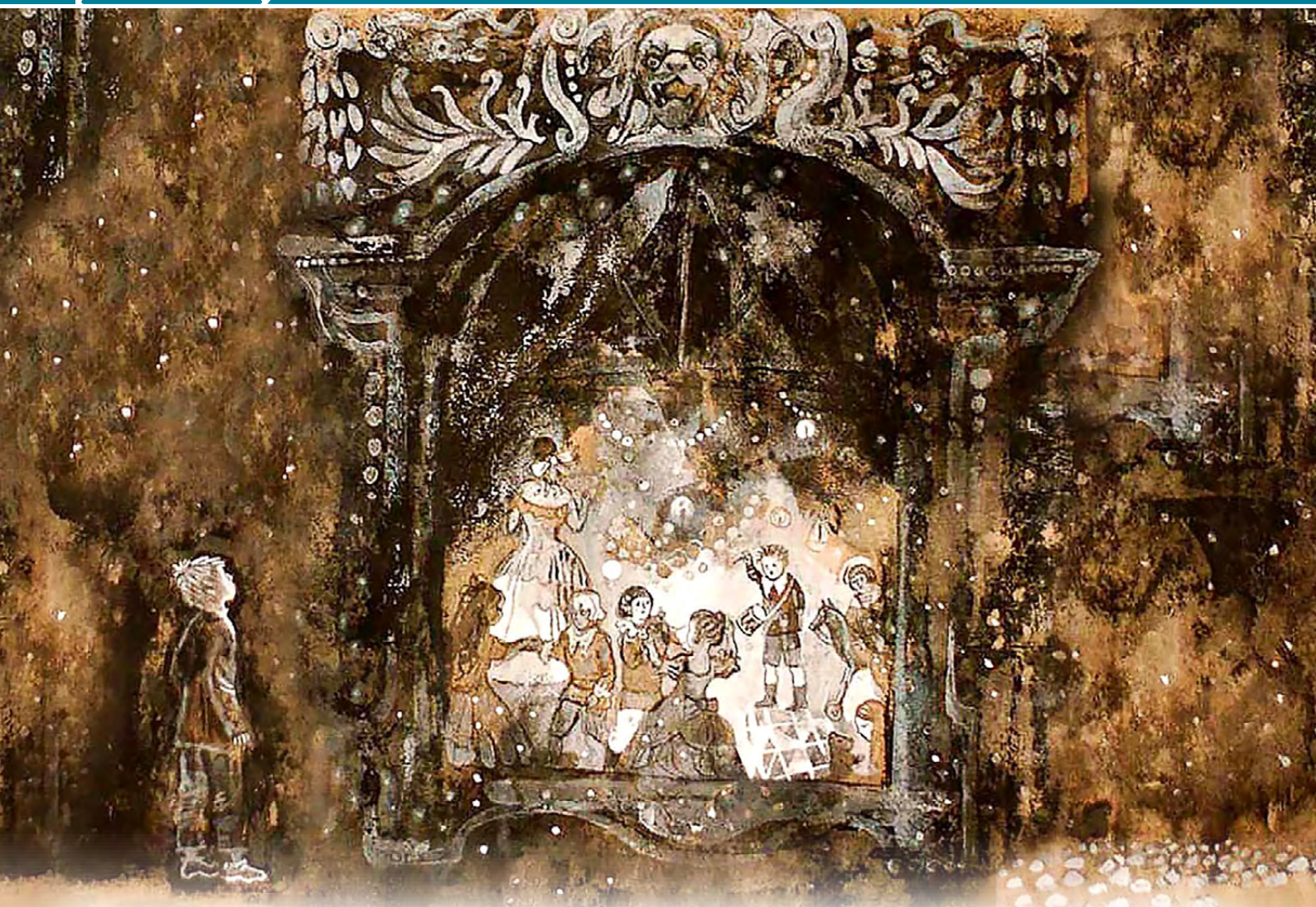
Мерещится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром, и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подходил к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала больная мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала с своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяйку углов захватили еще два дня тому в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертво пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стонала от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сенях, но корочки нигде не нашел и раз в десятый уже подходил разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконец, в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена. «Очень уж здесь холодно», — подумал он, постоял немного, бессознательно забыв свою руку на плече покойницы, потом дохнул на свои пальчики, чтоб отогреть их, и вдруг, нашарив на нарах свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошел из подвала. Он еще бы и раньше пошел, да все боялся вверху, на лестнице, большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел на улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там, откуда он приехал, по ночам такой черный мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие домишки запираются ставнями; на улице, чуть смеркнется — никого, все затворяются по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло и ему давали кушать, а здесь — Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, Господи, так хочется поесть, хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика.

Вот и опять улица, — ох какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то! А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это ёлка, а на ёлке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевелить. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так болят пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красные, желтые, и сидят там четыре богатые барыни, а кто придет, они тому дадут пироги, а отворится дверь поминутно, входит к ним с улицы много господ.

Подкрался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее и сунула ему в руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался! А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей-поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж боится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его, потому что стало ему вдруг так одиноко и жутко, и вдруг, Господи! Да что ж это опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платица и совсем-совсем как живые! Какой-то старичок сидит и будто бы играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких скрипочках, и в такт качают головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелятся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно.

И подумал сперва мальчик, что они живые, а как догадался совсем, что это куколки, — вдруг рассмеялся. Никогда он не видал таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать-то ему хочется, но так смешно-смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик: большой злой мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, сорвал картуз, а сам снизу поддал ему ножкой.

Покатился мальчик наземь, тут закричали, обомлел он, вскочил и бежать-бежать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подворотню, на чужой двор, — и присел за дровами: «Тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, так тепло, как на печке; вот он весь вздрогнул: ах, да ведь он было заснул! Как хорошо тут заснуть: «Посижу здесь и пойду опять посмотреть на куколок, — подумал мальчик и усмехнулся, вспомнив про них, — совсем как живые!..»

И вдруг ему послышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах, как тут спать хорошо!»

— Пойдем ко мне на ёлку, мальчик, — прошептал над ним вдруг тихий голос. Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, — о, какой свет! О, какая ёлка! Да и не ёлка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом всё куколки, — но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

— Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! — кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. — Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? — спрашивает он, смеясь и любя их.

— Это «Христова ёлка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки... — И узнал он, что мальчики эти и девочки все были всё такие же, как он, дети, но одни замерзли еще в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвертые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забежавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свиделись у Господа Бога в небе.

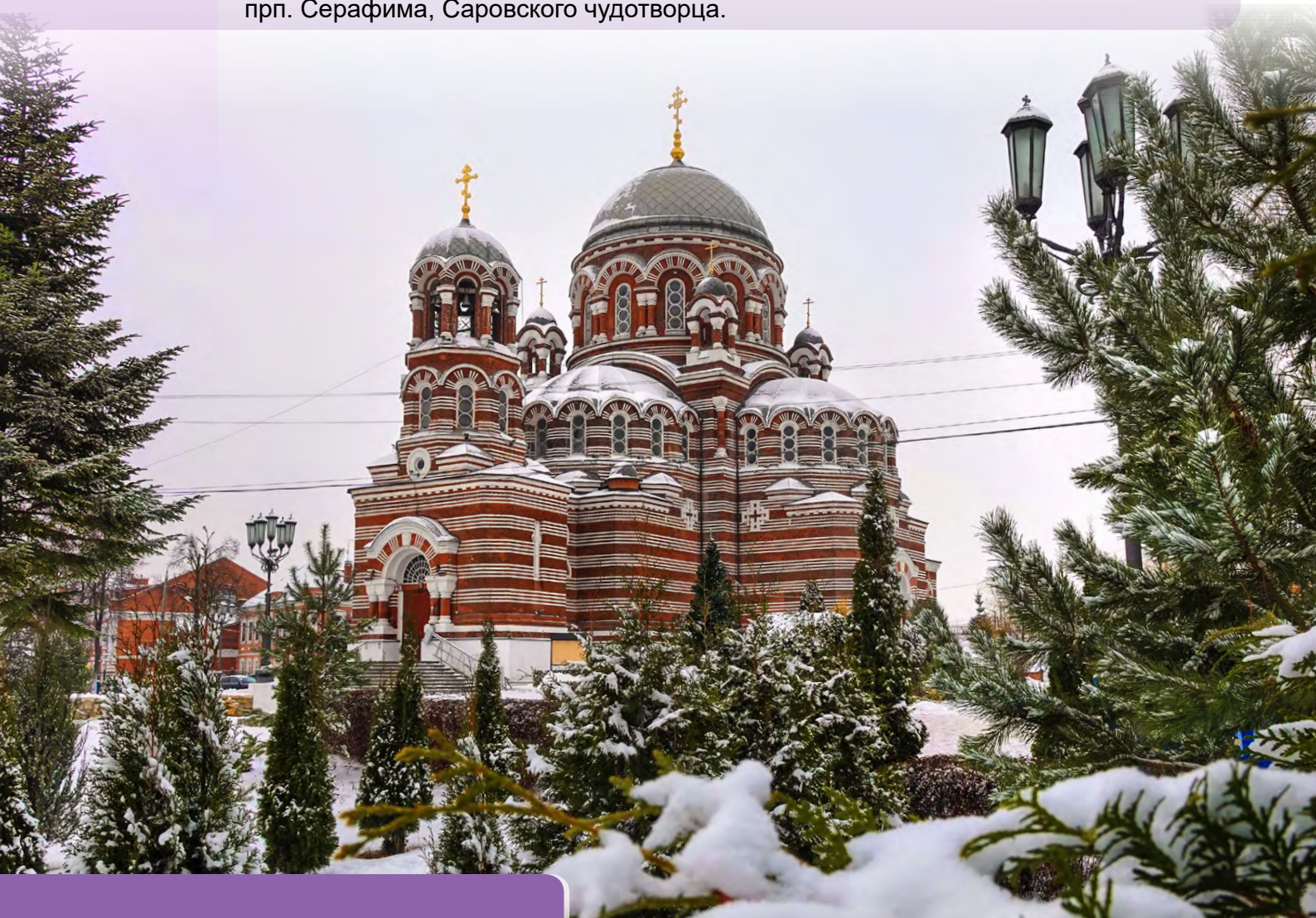
И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится, что все это могло случиться действительно, — то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там о ёлке у Христа — уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться, или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать.

МЕСЯЦСЛОВ

- 17 декабря** Вмц. Варвары и мц. Иулиании (ок. 306); свт. Геннадия, архиепископа Новгородского (1505).
- 19 декабря** Свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца (ок. 335).
- 23 декабря** свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1754).
- 25 декабря** Свт. Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца (ок. 348).
- 2 января** св. прав. Иоанна Кронштадтского (1908).
- 3 января** свт. Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца (1326).
- 6 января** Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник)
- 7 января** **Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.**
- 8 января** Собор Пресвятой Богородицы.
- 10 января** Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня по плоти.
- 12 января** Свт. Макария, митрополита Московского (1563).
- 13 января** прп. Паисия Святогорца (прославление 2015).
- 14 января** **По плоти обрезание Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа; Свт. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской (379).**
- 15 января** Преставление (1833), второе обретение мощей (1991) прп. Серафима, Саровского чудотворца.

МУЧЕНИК ПЕТР ТРОИЦКИЙ

Мученик Петр Троицкий родился 11 февраля 1889 г. в селе Макшеево Егорьевского уезда (ныне Коломенский район) в семье диакона Василия Троицкого. Окончил Коломенское духовное училище и поступил в Духовную семинарию. В семинарии Петр проучился всего один год, из-за смерти отца в 1903 г. ему пришлось вернуться в село, где с 1915 г. он стал служить псаломщиком.

3 ноября 1937 г. власти арестовали Петра Васильевича по обвинению в антисоветской агитации среди жителей села. Он отверг все возводимые на него обвинения, в том числе показания лжесвидетелей. Тогда следователь стал расспрашивать его о том, кто был его отец, имели ли они церковную землю, с какого времени Петр Васильевич стал работать в колхозе, сколько он заработал в 1937 г. трудодней и лишился ли он как церковнослужитель избирательных прав. В конце всех допросов

следователь вернулся к первоначальному вопросу, требуя, чтобы Петр Васильевич согласился с обвинением в антисоветской агитации, но тщетно.

17 ноября 1937 г. тройка НКВД приговорила псаломщика Петра Троицкого к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Условия заключения и непосильные каторжные работы стали для него смертным приговором. Петр Троицкий умер 13 января 1938 г. и был погребен в неизвестной могиле неподалеку от города Медвежьегорска в Карелии.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ ЖУРАВЛЕВА, ПОСЛУШНИЦА

Послушница Мария родилась в 1869 г. в селе Городец Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Мартиниана Журавлева. В 1886 г. поступила в Успенский Брусенский монастырь, в котором подвизалась до его закрытия в 1920 г., а затем поселилась в Коломне. В 1932 г. она была выселена из города как чуждый элемент в безбожном устройении жизни, но через некоторое время самовольно вернулась и поселилась в одной квартире с монахиней Антониной (Степановой), 27 ноября 1937 г. они были арестованы и заключены в коломенскую тюрьму.

На следующий день после ареста послушница была допрошена. Лжесвидетели показали, что Мария до сих пор одевается по-монашески и ходит в церковь, а также обвиняет советскую власть в высоких налогах. Но все обвинения в антисоветской агитации и лжесвидетельства сестра Мария отвергла.

1 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила послушницу Марию Журавлеву и монахиню Антонину (Степанову) к расстрелу. Они были казнены 15 декабря 1937 г. и погребены в неизвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В недавнее время появилась информация о том, что она все же была пострижена. На документе Брусенского монастыря от 16.06.1919 г. рядом с ее мирским именем было написано монашеское – Нимфодора. Но точной информации по этому поводу нет, тем более что на допросах монахини монастыря обычно скрывали свои монашеские имена и называли мирские.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>